

ДМИТРИЙ ЦИЛИКИН

ВОПРОС *НИЖЕ* *ПОЯСА*

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2002

ВСТУПЛЕНИЕ

Циликин Д.
Ц 60 Вопрос ниже пояса. Она. — СПб.: Азбука-классика, 2002. - 192 с.
ISBN 5-352-00210-1

ИМЕННО ТО, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О СЕКСЕ!

Книга откровенно, увлекательно, с позиции современной сексологии рассказывает обо всех сложных, требующих профессионального освещения аспектах сексуальной жизни мужчины и женщины.

Возбуждающие средства, искусственное оплодотворение, отношения партнеров с существенной разницей в возрасте, гомосексуальность, виды секса, считающиеся нетрадиционными, детская сексуальность, контрацепция, девственность, измена — вот далеко не полный круг тем этого издания.

ISBN 5-352-00210-1

© Д. Циликин, 2002
© «Азбука-классика», 2002

Книжка называется «Вопрос ниже пояса». Но, конечно же, при всем огромном значении, которое имеет сексуальность в человеческой жизни, это не те великие мировоззренческие вопросы, сама постановка которых уже есть интеллектуальный подвиг. Нет, тут надобны ответы.

Вопросы задаю я. А ответить на них удалось с помощью лучших российских специалистов в этой области, многочисленных отечественных и зарубежных изданий (в том числе — никогда у нас не только не печатавшихся, но и не цитировавшихся), данных последних научных исследований.

Прежде всего с благодарностью должен назвать психолога, кандидата психологических наук Игоря Лунина — он практически стал соавтором книги.

Кроме того, я признателен за помощь академику Российской академии образования Игорю Кону, профессорам Льву Щеглову и Виктору Кагану, кандидатам медицинских наук Дмитрию Исаеву и Александру Лихтшангофу, кандидату исторических наук Николаю Горелову, врачу Людмиле

ДМИТРИЙ ЦИЛИНСКИЙ

Обливановой, многим другим замечательным ученым и практикам.

Книга состоит из двух частей — «женской» и «мужской». Однако деление это достаточно условно: кому, например, адресована глава о том, как разговаривать в постели? Или — как заниматься сексом в период беременности? Или — с партнером много моложе/старше себя? Или — разговор о поцелуях? И т.д. Конечно, беседовать и целоваться могут и женщина с женщиной, а мужчина с женщиной, однако уверен — такие пары не исчерпывают круг читателей, которым «Вопрос ниже пояса» может принести пользу и доставить развлечение. Потому, думаю, вне зависимости от того, М вы или Ж (со всеми промежуточными градациями), есть смысл прочитать обе части.

Наконец, сразу хочу объявить *credo*, символ веры автора. Он содержится в Валенсийской декларации сексуальных прав, принятой XIII Всемирным сексологическим конгрессом в 1997 году: «Сексуальное удовольствие, включая аутоэротизм, является источником физического, психологического, интеллектуального и духовного благоденствия. Оно связано со свободным от конфликтов и тревоги сексуальным опытом. Рациональный и удовлетворительный сексуальный опыт — необходимое условие социального и личного развития. Сексуальное здоровье — фундаментальное право человека».

Теперь — в путь.

ПЕРСИКОВЫЙ СОК 100%

Груда

...никогда среди пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем
Лобзать уста молодых Армид,
Иль розы пламенных ланит.
Иль перси, полные томленьем...

Пушкин, как известно, никогда не был за границей и не знал по-китайски. А жаль — попади он в Поднебесную, с его-то страстной натурой, вполне мог добиться того, что в китайском эротическом искусстве служит признаком успешности многодневных и изощренных занятий любовью — появления из «персей, полных томленьем» «персикового сока», молозива. Впрочем, стремиться к получению этого секрета молочных желез можно, лишь обладая оплаченным досугом. Поэтому поговорим о том, чем женская грудь может порадовать ее обладательницу и партнера этой

обладательницы и в нашей обыкновенной, полной забот и хлопот, жизни.

Европейская и африканская культуры традиционно считают грудь важным эротическим объектом. В то же время, например, в Японии грудь принято туго перевязывать, чтобы не привлекать к ней внимания, а полинезийцы-манагия к ней и вовсе равнодушны, полагая, что никакого проку, кроме как для кормления грудных младенцев, в груди нет. Кто прав?

У приматов, как все хорошо помнят, бюст отсутствует, что никак не мешает лактации. У женщины в лактации также задействована лишь железистая ткань небольшого объема, и если оставить только ее, грудь была бы плоской, как у обезьяны. Все остальное — жиро-

вая ткань и соединительные связки, которые крепят ее к ребрам. Таким образом, связь между грудью и репродуктивной функцией, материнством, не имеет биологического характера,

это представление — плод развития культуры. Грудь — уникальный результат полового отбора в процессе эволюции, она — своего рода украшение, однако если в животном мире обычно более ярко раскрашен самец, то у человека «павлиний хвост» отдан именно женщине.

Отношение к груди может служить своего рода индикатором «сексуализированности» общества. Скажем, в Индии, стране высокой сексуальной культуры, баядеры считали грудь главным орудием обольщения, берегли ее форму с помощью специального легкого деревянного футляра, украшенного золотом и драгоценными камнями. Напротив, в Европе в Средние века грудь была символом соблазна и всячески пряталась. Ренессансное раскрепощение сексуальности делает «плодородную» грудь предметом преклонения. Еще античность знала покрой платья, при котором бюст был выигрышно поднят. Ренессансная мода не только заимствует его, но при этом и максимально грудь открывает. Грудь — источник вдохновения поэтов, они белы, как слоновою костью, подобны Венериным холмам или двум сахарным головам, выступают из корсажа, как два восходящих солнца, поднимаются, как два копыта, и т.д. Не отстают и художники — Тициан, Рафаэль, Рубенс, Рембрандт пишут знаменитых женщин эпохи с обнаженной грудью (часто — в виде Мадонны, кормящей

ПРИ ВВЕДЕНИИ ИМПЛАНТОВ МОЖЕТ БЫТЬ
НАРУШЕНА РЕФЛЕКТОРНАЯ ОТЗЫЧИВОСТЬ ГРУДИ.

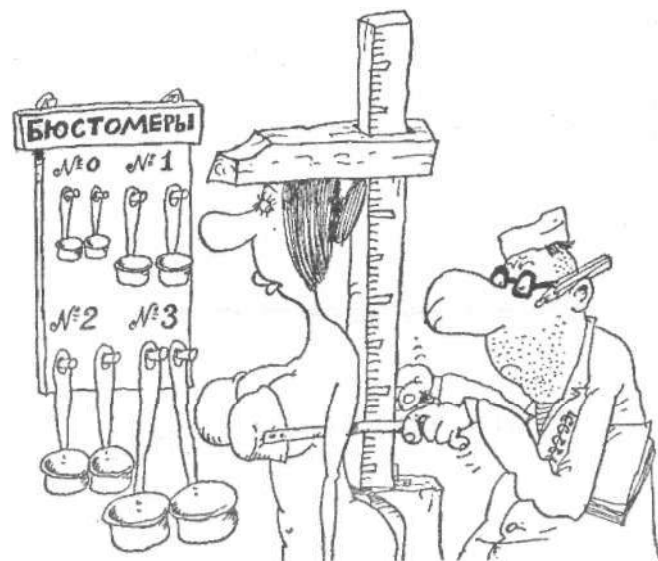
младенца, поскольку мужчины предпочитают зрелую, развитую грудь). В XV и XVI веках строятся многочисленные фонтаны в виде женщины, из груди которой брызжет вода, а по праздникам — и вино. Дамы подпирают грудь корсажем, набитым ватой, украшают соски кольцами и специальными шапочками, соединяют груди золотыми цепочками, увешанными крестами и драгоценностями. Мария Медичи выдумала фасон платья, в котором сверху по бокам были сделаны два круглых выреза, так что грудь из них практически выпрыгивала. В Венеции, где было принято, чтобы дама прятала на улице лицо под маской или вуалью, грудь при этом благополучно демонстрировалась.

Мода XVIII века, не теряя интереса к груди, его существенно видоизменяет. Теперь это не питающая материнская грудь, а бюст, служащий исключительно сладострастью. И в изящной литературе, и в живописи мы найдем бесчисленные изображения груди, но не обнаженной, а раздетой, и эта разница существенна. Даже августейшая грудь выставлась напоказ — Мария Антуанетта была признана победительницей в этой номинации, после чего Малый Трианон украсился вазой для фруктов, воспроизводившей форму ее груди. XVIII веку мы обязаны изобретением искусственной груди — ее делали, из воска, а

затем из кожи телесного цвета с нарисованными прожилками. С помощью специальной пружины она могла, «поднимаясь и опускаясь, обнаруживать тайный огонь, ее сжигающий».

В XIX веке в соответствии с изменениями взглядов на сексуальность грудь начинают вновь считать символом материнства, продолжения жизни, что, естественно, предполагает ее пышность. Эпоха декаданса покончила со всякими полными и развитыми формами, но запрятать бюст подальше окончательно не удастся, поскольку в это же время дамы начинают заниматься спортом, носить обтягивающие свитера, которые подчеркивают не только форму груди, но и каждое ее колыхание. Кроме того, консервативные мужчины вовсе не собирались отказываться от старых предпочтений, а стремящиеся им понравиться женщины принялись своим кошельком поддерживать индустрию средств для достижения «идеального бюста», «красивых, полных форм» и т.д. Начало XX века отмечено расцветом производства *pilules orientales* — «восточных пилюль», мазей и пневматических приспособлений для массажа дряблой груди. Однако, по замечанию историка, «только кошелёк купца получает благодаря таким средствам упругую форму».

Уже наше время привнесло новшество в борьбу за бюст — инъекции силикона в об-

ласть молочных желез. Но этот метод вызывал различные осложнения, и сейчас используется, как правило, имплантация в грудь мягких тонких пластиковых сегментов, заполненных силикогелем. В результате такой операции грудь увеличивается в размерах, сохраняя упругость и естественную форму. Однако и при подтяжке, и при введении имплантантов может быть нарушена рефлекторная отзывчивость груди.

Надо сказать, что эта отзывчивость никак не зависит от размеров. Во-первых, грудь является эрогенной зоной вовсе не у всех женщин, а во-вторых, способность возбуждаться

при раздражении груди присуща равно и плоскогрудым, и обладательницам бюстгалтеров DD. При этом поглаживанием груди и сосков пальцами, ресницами или головкой члена, лизанием и покусыванием их можно достичь оргазма не менее яркого, чем при обычном коитусе. Мало того, в Индии известен давным-давно (под названием «нарвасадат»), а в последнее время благодаря различным руководствам стал хорошо известен и у нас коитус *intra mammae* — сношение между грудями. Индусы считали, что этот способ хорош после разлуки в несколько дней, если любовники хотят избежать зачатия. Предполагалось, что сначала извергается порция эякулята, содержащая зрелое семя, а затем — семя недостаточной зрелости, следовательно, более безопасное. При коитусе *intra mammae* одновременно со стимуляцией груди партнер может массировать клитор рукой или большим пальцем ноги, что только усилит приятные ощущения и яркость оргазма.

Заметим, что хотя так называемая «эрекция сосков» — один из объективных признаков оргазма у большинства женщин, все же не следует считать ее обязательным признаком возбуждения. Партнеру также полезно знать, что у некоторых женщин одна из грудей является более сильной эрогенной зоной, а также что у многих в конце цикла, когда грудь набухает

ПЕРСИКОВЫЙ сок 100%

и нередко болит, сосок становится особенно чувствительным, поэтому стимулировать его лучше языком и с большой осторожностью.

Тем более что грудь нужна женщине не только для лактации и получения сексуальных удовольствий, но и для всякого рода социально значимых дел и свершений, о которых еще Некрасов замечательно сказал: «Вынесет все, и широкую, ясную грудью дорогу проложит себе».

ОЙ, ЦВЕТЕТ КАЛИНА
В ПОЛЕ У РУЧЬЯ.
ПАРНЯ МАЛО. ДОГА
ПОЛЮБИЛА Я

Зоофилия

«Собака Оля! Я приеду в первых числах мая», — пишет Чехов жене. «Котик мой!» — сплошь и рядом обращаются женщины к мужчине — предмету своей нежности. Зинаида Гиппиус идет дальше — «Как ласковая кобра я...». Напрашивается рискованный вывод: желая выразить хорошее отношение к человеку, мы зачастую именуем его животным. Что бы это значило?

Вопрос посвящен зоофилии.

Не секрет, что в древности отношение к половому влечению к животным и получению сексуального удовлетворения в контактах с ними значительно отличалось от современного. Первобытному человеку «не казалось странным, что дух или зверь может воспылать страстью к человеческому существу, как это бывает с людьми; и так как он привык антропоморфировать и даже идеализировать духов

ой, цвєггт КАЛИНА б поле у РУЧЬЯ, ПАРНЯ МАЛО...

и животных, его нисколько не шокирует возможность половых сношений с этими существами. Наоборот, их благосклонность представляет для него особую привлекательность и внушает чувство гордости. Не только в фольклоре, но и в повседневной жизни приходится слышать „достоверные" рассказы о девушках, влюбившихся в то или иное животное, томящихся по ним и внезапно исчезающих и потом возвращающихся матерями детей, рожденных от сожительства с их возлюбленными», — пишет крупнейший русский этнограф конца XIX века Л. Я. Штернберг.

Греческая мифология дает множество примеров сексуальных отношений с животными, причем не только с богами, принявшими их облик (похищение Европы, история Леды и др.), но и с неподдельными представителями фауны (самый известный сюжет — о жене критского царя Миноса Пасифае, влюбившейся в быка и родившей от него Минотавра, побежденного впоследствии Персеем). Мать Александра Македонского уверяла, что ее сын родился от божественного змея. Один из лучших образцов античной прозы — «Метаморфозы» Апулея — содержит знаменитое описание полового акта между «знатной и богатой матроной» и героем, превращенным в осла (важно заметить, что женщина принимает его за осла натурального): «Люблю, хочу, ты один мне

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

мил, без тебя жить не могу... Тесно прижавшись ко мне, она всего меня, всего без остатка приняла... Так всю ночь без сна провели мы в трудах».

Не менее осведомлены в сексуальных возможностях осла были и китайцы. Хранящийся в Эрмитаже китайский свиток XIX века содержит изображение европейской женщины, подставляющей гениталии языку склонившегося к ней осла. В XIX же веке исполнена акварель «Вспоминая возлюбленного осла», находящаяся в одном из московских частных собраний. Любопытно отметить, что осел грезится мужчине — участнику гетеросексуальной эротической сцены.

Служители малоазиатского культа Ваала — «посвященные» юноши (называемые по-еврейски *kedeschim*) не только сами занимались проституцией в пользу храма, но содержали специальных собак, выдрессированных для той же цели. Деньги, вырученные от продажи этих собак, назывались «платой собаки». О распространении скотоложества среди древних евреев можно судить по тому, что оно было специально запрещено заповедями Моисеевыми: «Ты не должен возлежать с каким-нибудь животным, чтобы осквернить себя с ним, и женщина не должна прелюбодействовать с животным... Кто осквернит себя с животным — смерть ему! и животному также» (Левит, 18, 22; 20, 11).

Таким образом, зоофилия (или зооэрастия, скотоложество, содомия, бестиализм, бестиофилия) располагается как бы на полюсах сексуальности, являясь занятием для интеллектуально ограниченных лиц (пастухов, конюхов, находящихся в условиях длительной изоляции от представителей противоположного пола) или, наоборот, одним из способов получения необычных, изысканных удовольствий людьми, пресыщенными всем прочим. Первый тип распространен в животноводческих районах, особенно там, где строго караются добрачные связи и неверность женщин, так что юноши могут начать половую жизнь лишь после вступления в брак. (В некоторых кишлаках существует традиция «испытания» юношей 15—16 лет и обучения их технике коитуса при помощи ослицы.) По данным А. Кинзи, 40—50% молодых людей в сельских местностях имели зоофилические контакты, причем в 17% случаев они завершались семяизвержением и оргазмом. Как правило, в качестве объектов сексуального удовлетворения выступают домашние животные: козы, овцы, ослицы, кобылы, коровы, но встречаются случаи половых контактов с домашней птицей (курами, гусями) и мелкими животными (кроликами и т.п.), что обычно сопровождается садизмом.

Второй тип зоофилии подробно описан в европейской литературе — от де Сада и про-

ой, цветет калина & поле у ручья, парня мало... изведений французского романтизма первой четверти XIX века до нашумевшего бестселлера современной порнозвезды Сильвии Бурдон «Любовь — это праздник». Вот как Бурдон рассказывает о своем первом опыте с ньюфаундлендом: «Меня охватил необычный, не испытанный мной никогда прежде оргазм. Я наслаждалась и сексуально, и разумом, радуясь удачно реализованной идее, а он, распростершись на мне, урчал, заливая меня слюной. Ему недоставало только слов».

Все же, согласно статистике, среди женщин зоофилия распространена меньше и проводится чаще как куннилингус с собаками и кошками. Использование животных для самостимуляции довольно понятно, ведь они живут вместе с человеком, часто становятся настоящими друзьями, потому может появиться желание довериться им и телесно. Кроме того, они никому не расскажут о сексуальных фантазиях хозяйки. Однако следует помнить, что их разум все же уступает человеческому. В клинической практике известен случай, когда пожилая женщина, используя кошку для самостимуляции, смазала свой клитор настойкой валерианы. От сильных ощущений хозяйка на какое-то время «отключилась», а животное, будучи тоже не в силах остановиться, расцарапало ей половые органы. Кроме того, занимаясь любовью с животными, нужно учитывать особенности их по-

лового поведения и строения половых органов, которые могут сильно отличаться от человеческих. Так, например, в половом члене собаки имеется хрящ, который при полном кровенаполнении становится поперек члена и возвращается в исходное положение только после семяизвержения. Если же диаметр отверстия, куда введен член, меньше этого хряща, то внимание возбужденного члена может быть болезненным как для человека, так и для собаки.

Трудно однозначно решить вопрос о лечении зоофилии. Классическая сексопатология рассматривает ее как транзиторную, заместительную перверсию. С другой стороны, современ-

ный взгляд на проблему предполагает необходимость лечения сексуальных девиаций, представляющих социальную опасность или являющихся беспокоящим фактором для самого их носителя. Таким образом, нужно признать, что до тех пор, пока самостимуляция с помощью животных не причиняет им вреда и не мучает самого человека, она остается его личным делом.

Здесь мы отложим наконец труды этнографов и сексопатологов и раскроем «растрепанный том Парни», оставленный (вместе с треуголкой) — как это видится Анне Ахматовой — юным Пушкиным на пне Царскосельского парка:

Уж на глаза с живым томленьем
 Набросив пышные волосы,
 Она нечаянным движеньем
 Раскрыла все свои красы...
 Приют свой прежний покидает
 Тогда нескромный лебедь мой;
 Он томно шею обвивает
 Вкруг шеи девы молодой;
 Его напрасно отклоняет
 Она дрожащею рукой:
 Он завладел —
 Затрепетал крылами он, —
 И вырывается у Леды
 И девства крик и неги стон.

Стихотворение Эвариста Парни привожу в переводе Е. А. Баратынского.

СПЕРВА ТЫ МЕНЯ, ПОТОМ Я ТЕБЯ, ПОТОМ ВМЕСТЕ МЫ...

Поцелуй

«Лобзай меня, твои лобзанья мне слаще мирра и вина», — с присущим ему темпераментом агитирует возлюбленную Пушкин. Виктор Драгунский, который, конечно, не «наше все», а просто прелестный детский писатель, отыскал другое — весьма выразительное — определение предмета этого разговора: «Сережки в ушах звяк-звяк, и с мамой поцелуйство чмок-чмок, и на всю квартиру пахнет чем-то сухим и сладким». Еще одна формула — всем известное цветаевское «Ваш нежный рот — сплошное целованье...» Даже если кто-то знает десять английских слов, kiss в эту горячую десятку наверняка входит. Короче, речь пойдет о том, что всем и так прекрасно известно, — о поцелуе.

Действительно, после выхода книги Рустема Мехта «1001 способ целовать» тайн в ис-

СПЕРВА ТЫ МНЯ, ПОТОМ Я ТЕБЯ, ПОТОМ ВМЕСТЕ МЫ...
кусстве поцелуйства, кажется, уже и не осталось. Однако путаницы, неясности и небезусловных, мягко говоря, утверждений все же предостаточно. Например: первобытные люди облизывали друг друга, чтобы восполнить недостаток соли в организме. Но наши непосредственные предшественники на эволюционной лестнице — обезьяны — с этой целью вовсе не лижут друг друга, а собирают кристаллы соли руками (так же, впрочем, как ищут блох).

С другой стороны, именно у человека в связи с особенностями питания и возникновением речи повышается значимость оральной зоны. Ее слизистые оболочки обладают большей по сравнению с поверхностью кожи чувствительностью, а находящиеся в них нервные окончания значительно меньше защищены. Здесь оральная зона схожа с анальной и вагинальной — в отношении всех трех зон возникает одинаковый половой символизм: это закрытые «отверстия», добровольное проникновение в которые есть акт интимной близости, «отдавание себя», а насильное ведет к моральной и социальной стигматизации. Недаром в истории культуры вагина часто уподобляется рту, который должен «пожрать» человека; известен средневековый термин «vagina dentata» — зубастое лоно.

Этой же значимостью оральной зоны объясняется обычай в знак почтения к человеку или святыне прикасаться к ним именно губами и, наоборот, принудительное целование того, что в данном обществе целовать не принято — что практически приравнивается к изнасилованию (вспомните знаменитое требование Тиля Уленшпигеля поцеловать его «в те уста, которыми он не говорит по-фламандски» — это крайняя степень оскорбления).

Попробуем разобраться, является ли роль поцелуя в сексуальном взаимодействии также культурно-символической или она обусловлена некими физиологическими причинами. В пользу последнего говорит целая библиотека всевозможных руководств, созданных в разные времена и у разных народов.

Десятая глава «Камасутры» называется «О различии поцелуев» и предписывает целовать «лоб, локоны, щеки, грудь, соски, губы, внутреннюю часть рта... место соединения бедер, подмышки, низ живота» — все это проделывается, «когда женщина еще не доверчива и не охвачена влечением... чтобы возбудить влечение».

Молодой поэт Иоганн Секунд из Гааги (1511—1536) в сборнике маленьких лирических стихотворений «Поцелуи» вторит Ват-

СПЕРВА ТЫ МЕНЯ, ПОТОМ *Я ТЕБЯ*, ПОТОМ ВМЕСТЕ МЫ...
ссяяне, автору знаменитого древнеиндийского руководства:

Определенных, меня покоряющих нет поцелуев:

Влажные влажными ль мне даешь ты
губами, — я рад.

Но и в сухих поцелуях своя привлекательность
тоже,

Часто по телу от них теплые струи бегут,
Сладостно также лобзанья дарить и мерцающим
глазкам,

Чтоб у виновников мук милости этим
сискать.

Или устами к щекам приникать вплотную
и к шее,

И к белоснежным плечам, и к белоснежной
грудь.

Обе щеки отмечать и шею всю знаками страсти.

Плеч сияющий блеск, груди сияющий блеск.

Или губами сосать язык твой трепетный, чтобы

Соединиться могли через уста две души,

Или ж обоим душой разливаться в теле другого

В миг, когда перед концом изнемогает
любовь.

Краткий и долгий меня пленяет, и слабый,
и крепкий,

Ты ли даришь мне, мой свет, я ли дарю
поцелуй.

Но принимая одни, отдавай непременно другие,

Чтоб поцелуев игра разнообразна была.

(Перевод с латыни С. В. Шервинского)

При этом Секунд (названный Гете «великим поэтом поцелуя»), воспевая свой предмет,

никак не согласен им ограничиться. Поцелуй — лишь прелюдия к дальнейшему:

Хочешь, гордая, ты, чтоб поцелуи
Я ценил, начинать не смея битвы,
И подъятым не раз упругим древом
И свои, и твои пронзал одежды?
Чтоб, пылая напрасным ожиданьем,
Чахнул с кровью взволнованной, несчастный?

Два последующих столетия напроць лишают поцелуй ореола святости, он становится исключительно способом стимуляции сексуального возбуждения. «Поцелуй возбуждает похоть, желание слить двух в одно». Искусство целовать в эпоху рококо не уступает в изощренности «Камасутре». Обширная литература трактует о «флорентийском поцелуе» («берут особу за оба уха и целуют»); «девичьем» (состоящем в целовании груди и ореолов сосков); влажном (означающем, что целующий «обуреваем желанием»); и, наконец, знаменитом «французском», при котором соприкасаются языки, — «женщины, склонные к любви, предпочитают такого рода поцелуй».

Еще более «выпрямили» связь между поцелуем и половым актом китайцы. Поцелуи, не ведущие к дальнейшим сексуальным действиям вплоть до оргазма, они считали оскорблением начал Инь и Ян. Первые европей-

цы, начавшие селиться в Шанхае, повергали местных жителей в недоумение тем, что приветствовали друг друга поцелуем. Если муж целовал жену, то вслед за этим ему, по представлениям китайцев, следовало извлечь «яшмовый черенок» и поместить его в «нефритовую беседку». Уж вовсе бесцельными сексуальными приготовлениями представлялись жителям Поднебесной поцелуи в щеки, которыми, к примеру, два француза награждали друг друга при встрече.

Доказательством «биологичности» поцелуя можно считать нравы горных арапешей (Новая Гвинея), описанные выдающимся этнографом Маргарет Мид. У арапешей нет поцелуев, однако с детства они привыкают играть с губами. Ребенок оттягивает верхнюю губу большим, указательным и средним пальцами и хлопает ею; раздувает щеки и сжимает их пальцами; выпячивает нижнюю губу языком; лижет свои руки и колени. Старшие дети играют с губами младших, существуют десятки отработанных способов игры со ртом. Эти игры служат выражением любви, расположения и, по мнению Мид, закладывают основы удовлетворенной половой жизни в будущем. Губы детей настолько привыкают к постоянной стимуляции, что, когда мальчики проходят обряд посвящения (после которого игры со ртом считаются неуместными), они

заменяют детскую привычку курением или жеванием бетеля.

Почему же все-таки именно лобзания слаще мирра и вина, а не, например, щелканье пальцами или почесывание в ухе? В последнее время опубликовано немало результатов замеров физических параметров при поцелуе: учащается пульс, усиливается работа желез внутренней секреции, расширяются зрачки и т.д. Действительно, по данным французских исследователей, в области губ (особенно верхней) находится множество нервных окончаний, импульсы с которых посылаются непосредственно в отдел мозга, «заведующий» сексуальными реакциями. В то же время следует признать, что учащение пульса, активизация выработки гормонов и другие физиологические проявления — обычная реакция на, к примеру, свидание. Однако никому не придет в голову считать квартиру возлюбленного или возлюбленной «имманентно эротичной». Возбуждающая роль поцелуя в огромной степени обусловлена исторически сложившейся традицией, воспитанием, научением. С детства поцелуй семантизируется как замещение коитальной активности (пример тому — заповеди вроде «не давай поцелуев без любви»). Утверждение многих, что поцелуй определенных областей (например, сосков) «отзывается в гениталиях», свидетельствует скорее о том, что

»

СПЕРВА Ы МЕНЯ, ПОТОМ Я ТЕБЯ, ПОТОМ ВМЕСТЕ МЫ...
выработан и закреплён определенный сигнальный механизм, нежели о действительной «биологической» связи. Если бы мы с детства привыкли думать, что самая интимная зона нашего тела — подмышка и почесывание ее указательным пальцем есть сексуальное действие, — это действие отзывалось в гениталиях бы точно так же, как и поцелуй.

Наконец, о безопасности. Эпоха СПИДа внесла коррективы в технику поцелуя. У ВИЧ-инфицированного вирус содержится и в слюне, однако в незначительном количестве. Чтобы заразиться, нужно проглотить пять литров инфицированной слюны, а при поцелуе изо рта в рот передается всего около 10 мг жидкости. Однако если во рту каждого из целующихся есть кровоточащая ранка, передача вируса становится вполне вероятной. В последнее время вместе с презервативами и латексными штанишками, покрывающими всю перитонияльную область и не допускающими непосредственного соприкосновения, выпускаются и специальные пленки для поцелуев. Они сделаны в виде эластичной маски, закрывающей рот. Неожиданное применение эти маски нашли в сообществе так называемых «кожаных людей» — приверженцев модных сейчас игр в садомазохизм. Роль традиционного для S/M кляпа теперь выполняет защитная повязка (ее называют *limen*), которая

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВМЕСТЕ С ПРЕЗЕРВАТИВАМИ
И ЛАТЕКСНЫМИ ШТАНИШКАМИ, ПОКРЫВАЮЩИМИ ВСЮ
ПЕРИТОНИАЛЬНУЮ ОБЛАСТЬ И НЕ ДОПУСКАЮЩИМИ
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО СОПРИКОСНОВЕНИЯ,
ВЫПУСКАЮТСЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЛЕНКИ
ДЛЯ ПОЦЕЛУЕВ.

СПЕРВА ТЫ МЕНЯ, ПОТОМ Я ТЕБЯ, ПОТОМ ВМЕСТЕ МЫ...
одновременно не дает «жертве» кричать, по-
зволяет ее целовать и предохраняет от инфек-
ции. Концы limen'a пропускаются сквозь серь-
ги в ушах, что позволяет одновременно с по-
целуем стимулировать мочку уха...

Эх, даже добродетельный герой лирической
советской песни признавался: «И от поцелуя,
и от поцелуя словно захмеле-ею...» Потому мы
здесь прервемся и спустимся от всех этих
изысканностей на родимый чернозем. Увы, до
сих пор не потерял актуальности практиче-
ский совет: пить или есть что-нибудь остро-
пахнувшее (например, чеснок) следует всем
участникам «сплошного целованья», буде та-
кое намечается. А то ведь кто-нибудь запоет
другую песню: «Подойди ко мне, ты мне нра-
вишься, поцелуй меня, не отравишься», а кто-
то в ответ подумает: «Как знать, как знать...»

ВЫ ШЕПЧЕТЕ ТАИНСТВЕННО: МОЙ ЮНОША СЕДОЙ...

Секс партнеров
с существенной разницей в возрасте

Этот сюжет принято считать пикантным, хотя его следовало бы признать типичным. Во всяком случае, не редким. Недаром он так любим литературой всех стран и времен: от библейской истории про Сусанну и старцев до «Русской красавицы» Виктора Ерофеева и от лесковской «Воительницы» до Теннесси Уильямса. Однако повторяемость сюжета насколько не уменьшает количества комплексов, сомнений и кривотолков. Потому попробуем ответить на такой вопрос: каковы особенности секса у партнеров со значительной разницей в возрасте?

Во-первых, сразу отбросим случаи, когда в основе возрастного мезальянса лежит материальная заинтересованность одной из сторон. Секс за деньги — удел профессионалов, и не будем вдаваться в тайны их ремесла. Поговорим о тех, кем овладело искреннее и обоюдное

ВЫ ШЕПЧЕТЕ ТАИНСТВЕННО: МОЙ ЮНОША СЕДОЙ...
желание распространить возникшую близость и на сексуальную сферу.

Увы, в обществе существует ряд стереотипов отношения к сексу в, скажем так, весьма зрелом возрасте. Считается, что у пожилых людей не может и не должно быть сексуальных желаний, а если они даже и есть, то нет возможности их осуществить: секс в старости будто бы вреден для здоровья; старое тело физически непривлекательно и потому не может быть желанным; сосредоточение пожилого человека на сексе стыдно; уж совсем позорно «вожделение к молодой плоти» — и т. д.

Прежде всего заметим, что аджизм (от age — возраст) — одна из форм дискриминации, означающая пренебрежительное отношение к старикам, отказ им в праве испытывать какие-либо желания, кажушиеся молодым «неприличными в этом возрасте». На самом же деле сексуальность — свойство человеческого тела, и потому она рождается и умирает вместе с ним. Валенсийская декларация сексуальных прав, принятая летом 1997 года XIII Всемирным сексологическим конгрессом, в частности, манифестирует следующее: «Сексуальность присутствует на всем протяжении жизненного цикла, гармонизируя личность, создавая и укрепляя межличностные связи». Возраст — характеристика индивидуальная, можно, в тридцать быть равнодушным

к сексу и, напротив, до семидесяти оставаться пылким любовником. Ведь любовь, как известно, волшебная сила и способна компенсировать возрастные изменения. Да и любящий глаз многое простит.

Однако любовь не только творит чудеса, но и диктует определенные обязанности. В пожилой чете, как правило, складывается отношение к сексу как к исполнению супружеского долга, он перестает быть важной частью жизни, отступает перед простой привычкой, привязанностью друг к другу. Занятие же сексом с партнером/партнершей значительно моложе себя, напротив, требует специального внимания и специальных усилий. Нужно следить за собой, заниматься своим телом, тратить на это время, тренироваться, наконец. Не стоит бояться выглядеть «молодящейся старухой» — ведь так можно назвать пожилую женщину, прибегающую к вульгарному неумеренному макияжу, а никак не делающую гимнастику. Согласитесь, вряд ли кому придет в голову величать старухами многих кинозвезд на седьмом десятке.

К сожалению, в обществе действует двойной стандарт старения. Принято думать, что мужчина может брать интеллектом, опытом и т. д. У женщин же главное — внешность, и поэтому они становятся старыми сразу после того, как перестают быть молодыми. На Западе эти представления — предмет справедливой

ЗАНЯТИЕ СЕКСОМ С ПАРТНЕРШЕЙ ЗНАЧИТЕЛЬНО
МОЛОЖЕ СЕБЯ ТРЕБУЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ УСИЛИЙ.

борьбы феминисток, у нас же, вероятно, преодоление таких стереотипов — дело времени.

Теперь посмотрим, что же происходит с организмом человека при старении.

У женщин в период климакса, в постменопаузе из-за снижения уровня эстрогенов в крови понижается, в свою очередь, кровоснабжение влагалища, что ведет к уменьшению вагинальной lubricации (увлажнения). Одновременно снижается эластичность стенок влагалища. Эти естественные изменения можно компенсировать применением препаратов,

содержащих эстрогены, или искусственных лубрикантов (хоть бы и обыкновенного оливкового масла). Кроме того, существует специальный комплекс упражнений, разработанный гинекологом Кегелем, для поддержания тонуса мышц влагалища, промежности, да, кстати, и пениса. Мастере и Джонсон приводят данные о том, что активная половая жизнь в постменопаузу служит лучшей защитой от старения половых органов, поскольку способствует созданию благоприятного гормонального фона.

При этом чувствительность клитора в период климакса и после его завершения никак не меняется, способность испытывать оргазм сохраняется до 50—60 лет, а по некоторым данным, и позже. На выбор и диапазон сексуальных позиций возраст никак не влияет. Единственное — молодому и страстному партнеру стоит помнить об этих изменениях в организме женщины и проводить половой акт более бережно, чтобы не повредить слизистую.

Пик мужской сексуальной активности, как известно, приходится на 25—28 лет. После сорока половая функция начинает постепенно угасать. После 55, как правило (хотя нужно оговориться, что временные рамки очень индивидуальны), уменьшается сила эрекции и скорость ее возникновения, снижается интенсивность семяизвержения и количество эякулята, увеличивается рефрактерный период, то

вы *ШЕПЧЕТЕ* ТАИНСТВЕННО: МОЙ ЮНОША СЕДОЙ...
есть промежуток между двумя эякуляциями. Уменьшается и мышечное напряжение во время полового акта. При этом способность спермы к оплодотворению сохраняется до глубокой старости, о чем молодой, не утратившей фертильности партнерше следует помнить и не пренебрегать мерами защиты от нежелательной беременности.

Из стареющих мужчин так называемый мужской климакс переживают только 5%, неприятные физиологические ощущения этого периода снимаются введением тестостерона, естественный уровень которого с возрастом снижается. При этом лишь треть мужчин после 60 считают себя импотентами. Оставшимся двум третям, продолжающим сексуальную жизнь, полезно знать, что в этом возрасте не следует во что бы то ни стало стремиться к эякуляции, а партнершам — не принимать ее отсутствие за свидетельство «некачественности» секса.

Вообще говоря, если человек жил не зря, с возрастом к нему приходит опыт, в том числе и сексуальный. Известная шутка: «пока у меня есть палец и язык, я не буду импотентом» — совершенно справедлива. Действительно, опытный мужчина сумеет доставить партнерше радость пальцем, языком и другими способами, не требующими юношеской железобетонной эрекции.

При этом молодой девушке, разумеется, не стоит ждать и требовать от партнера в возрасте неизменной силы эротических проявлений. В начале романа пожилой мужчина обычно выглядит сексуально активнее, затем наступает естественное угасание физиологических реакций, а отнюдь не охлаждение.

Оргазм недаром называется в некоторых странах «маленькой смертью». Распространена и другая шутка о «лучшей смерти для мужчины». На самом деле умереть во время полового акта мало кому удавалось, поскольку для этого надо обладать так называемой соматической отягощенностью. Обычно же человек в предынфарктном или предынсультном состоянии избегает нагрузок, в том числе и сексуальных. Для женщин в пожилом возрасте, по данным тех же Мастерса и Джонсон, секс практически безопасен.

Что касается стимулирующих препаратов, подбора эректора да и вообще любых сомнений и тревог — безусловно, нужно обратиться к специалисту. Смело и без всякого стеснения.

Добавлю, пожалуй, к этим советам еще два слова. Несомненно, секс, юмор и ум живут в одной стране, а глупость и ограниченность — в воюющей с ней державе. Потому позволю себе привести еще одну точку зрения на рассмотренный вопрос — не с тем чтобы кого-

нибудь задеть, уязвить (упаси Бог!), а исключительно чтобы позабавить читателей. Точка зрения принадлежит Козьме Пруткову.

ДРЕВНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ СТАРУХЕ,
ЕСЛИ Б ОНА ДОМОГАЛАСЬ МОЕЙ ЛЮБВИ
Подражание Катулле

Отстань, беззубая!., твои противны ласки!
С морщин бесчисленных искусственные краски,
Как известь, сыплются и падают на грудь.
Припомни близкий Стикс и страсти позабудь!
Козлиным голосом не оскорбляя слуха,
Замолкни, фурия!.. Прикрой, прикрой, старуха,
Безвласую главу, пергамент желтых плеч
И шею, коею ты мнишь меня привлечь!

Смех продлевает жизнь и умножает красоту. Чего безусловно всем желаю.

«ИНОЙ» — ТАК НАЗВАН ОН В ТАЛМУДЕ, И ЭТО ПРОЗВИЩЕ ЗА НИМ ОСТАЛОСЬ

*Как и когда проявляется
гомосексуальность*

Этот вопрос задала мать шестилетнего сына психологу кризисной службы: «Он играет все время с мальчиками, они заглядывают друг другу в трусы. Может быть, это признаки гомосексуальности?» В прелестной книге Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания» одна из главок названа «Самоопределение Оськи». Речь там вот о чем: «Мы разве евреи? — удивляется Оська. — Как будто или вправду? Скажи честное слово, что мы евреи... Мама, — спрашивает Ося, уже садясь на постели, — мама, а наша кошка — тоже еврей?»

Жизнь дает бесчисленные доказательства того, что полужнание хуже незнания. Не претендуя на полноту, попробуем все-таки ответить на вопрос, тем более что для нашего времени он представляется характерным.

Прежде всего нужно дифференцировать: гомо- что? Гомосоциальность является не-

«ИНОЙ» - ТАК НАЗВАН ОН В ТАЛМУДЕ, И ЭТО ПРОЗВИЩЕ... обходимым элементом социализации, значительная часть жизни человека проходит в однополых компаниях, в большей степени это свойственно мужчинам (охота, рыбалка, мужские клубы и т.д.). Социально-психологическое понятие «гомоэротичность» также в той или иной степени применимо ко всем: и мужчины, и женщины легко оценивают, например, эротическую привлекательность лиц своего пола для представителей пола противоположного. Наконец, при рассмотрении собственно гомосексуальности важно оценивать и самоатрибуцию, и представление об индивидууме его социального окружения.

Хорошо известно, что в разных обществах отношение к детской сексуальности и к тем ее проявлениям, которые условно можно назвать «гомосексуальными», неодинаково и коррелирует с общей сексуальной терпимостью. Скажем, в европейской культуре Нового времени эротические интересы у детей признавались «нездоровыми» и всячески табуировались. С другой стороны, у многих народов других континентов они — необходимые элементы половой социализации. Например, вполне нормальными считают генитальные игры австралийские аборигены йолнгу, народы бала в Конго, полинезийцы, жители острова Пасхи, маори, лесу и Другие.

В некоторых обществах гомосексуальный контакт предписывается в рамках ритуала инициации, в других считается необходимым аспектом более или менее продолжительного процесса социальной адаптации подростков. Пример первого — однократный или повторяющийся несколько раз орально-генитальный или анально-генитальный контакт (в котором взрослый обязательно выполняет маскулинную роль) символизирует передачу мальчику физических и психических (мужество, смелость, ум и т.п.) свойств взрослого мужчины. Такие верования распространены среди народов Океании, Новой Гвинеи. Пример второго отношения — греческая цивилизация, где взрослый свободный мужчина являлся для мальчика воспитателем и наставником. На древнем Крите и в Коринфе существовал обычай похищения мальчика, затем сексуальная инициация сочеталась с воинским обучением, после чего мальчик, снабженный оружием, возвращался домой. В Спарте союз мальчика между 12 и 16 годами и взрослого мужчины был обязателен, рассматривался как брачный и продолжался, пока у юноши не вырастали борода и волосы на теле. Важно заметить, что подростковый гомосексуальный опыт никак не препятствовал дальнейшей гетеросексуальной жизни, а гомосексуальные отношения между взрослыми вовсе не приветствовались.

«иной» - так назван он в Талмуде, и это прозвучало...

Широко распространен был гомосексуализм в Китае еще во времена великой Ханьской империи (II в. до н. э. — II в. н. э.). При этом гомосексуальные контакты с мальчиками обуславливались не столько природными склонностями хозяев гаремов, сколько их пресыщенностью. Профессиональный подростковый гомосексуализм был в Китае элитарным дорогостоящим удовольствием. Вместе с тем лесбийские отношения не только не порицались, но созерцание ласк, расточаемых друг другу женщинами, служило одним из сильных средств возбуждения господина-мужчины. Кроме гаремных сестер, каждая жена непременно имела персональную служанку, которая нередко также становилась наперсницей госпожи в любовных утехах. Разумеется, подобная терпимость к девиациям (по европейским понятиям) была следствием не растления, а воспитывалась с детства — как часть общесоциального конструкта.

Таким образом, опираясь и на исторический опыт, и на данные исследований XX века (прежде всего Кинзи, выяснившего, что 48% опрошенных американских мужчин хотя бы один раз в жизни имели гомосексуальный контакт, а 25% опрошенных женщин испытывали эротические чувства к представительницам своего пола; а также Ханта, Молля), нужно признать, что гомосексуальный опыт

в отрочестве и юности может быть существенным и несущественным фактором психосексуальной биографии индивида, но такой опыт сам по себе отнюдь не делает его гомосексуалистом — так же, как никто не назовет садистом ребенка, разбившего нос товарищу. В любом случае рассмотрение этой проблемы корректно не ранее пубертата — времени полового созревания, и даже начиная с 15—17 лет.

Что же касается детей, до начала пубертатного периода выбор поведения (в том числе полоспецифического) прежде всего реализует личностно-характериологические особенности ребенка. Если мальчик предпочитает девчоночьи игры, это значит только то, что по складу характера он тяготеет к тихим спокойным занятиям. Кроме того, общество девочек может быть выбрано им потому, что там его не дразнят за полноту, неуклюжесть и т.д. Хотя и мальчики, и девочки нередко демонстрируют поведение, несвойственное их полу. Особенно осторожного и квалифицированного подхода требуют мальчики. «Мальчикоподобное» поведение девочек чаще всего совпадает с ориентацией общества на нормативность эмансипационных установок женщин (проще говоря, родители, как правило, больше рады «бойкой» дочери, чем «тихоне» и «рохле»). Кроме того, нормативность для женщин вообще шире, и

диапазон приемлемости вариаций женского поведения больше, чем мужского.

Нужно помнить, что детские игры часто кажутся родителям более сексуальными, чем таковыми являются, — ребенок копирует только внешнее поведение, а вовсе не внутреннее содержание. И уж конечно, никакие родительские тревоги ни в коем случае не должны приводить к невротизации ребенка.

В пубертатный период наступает определенная психологическая фаза, когда ребенок перестает идентифицировать себя с родителями и в процессе освобождения от семейного влияния ищет новый объект идентификации. Часто «кумиром» становится подросток постарше или взрослый человек. Гомофилия, т.е. ориентация скорее на сходство, чем на дополнение, является общеизвестной психологической закономерностью, которая не ограничивается сферой взаимоотношений полов. Людям свойственно искать близости с теми, кто кажется им похожим на них.

Если же подростку самому приходит в голову вопрос о направленности его влечения, его не следует пугаться. Сексуальная ориентация не является одномерным и неизменным понятием, особенно когда речь идет о таком возрасте. Тем более не должен акцентироваться имевший место гомосексуальный опыт, осознание происшедшего не должно приводить

В НЕКОТОРЫХ ОБЩЕСТВАХ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ
ПРЕДПИСЫВАЕТСЯ В РАМКАХ РИТУАЛА ИНИЦИАЦИИ.

к стигматизации, «заклеймению». Такая реакция почти наверняка вызовет тяжелейшую психологическую травму и чревата дальнейшими психосексуальными расстройствами.

Это достаточно общий экскурс в обширную и сложную тему. Лучше всего, если такие проблемы в семье или у ребенка возникли, не пытаться разрешать их самостоятельно и обратиться к психологу.

В доказательство сложности, неоднозначности всего, что происходит с человеком в

«ИНОЙ» - ТАК НАЗВАН ОН & ТАЛМУДЕ, И ЭТО ПРОЗВИЩЕ... процессе его «лепки», приведу следующую классическую сцену. Вот скажите, есть тут «что-то такое» или нет?

— Да не тому еще рада, что ты на себя сказала, я рада тому была, что ты за меня посидишь! Думаю: плачет она теперь, а я-то ее как люблю! Завтра буду так ее целовать, так целовать! И ведь не жалко, ей-богу, не жалко было тебя, хоть я и поплакала.

— А я-то вот и не плакала, нарочно рада была!

— Не плакала? Ах ты злая! — закричала княжна, всасываясь в меня своими губами.

— Катя! Катя! Боже мой, какая ты хорошенькая!

— Не правда ли? Ну теперь что хочешь со мной, то и делай! Тирань меня, щипли меня! Голубчик мой, ущипни!

— Шалунья!

— Ну, еще что?

— Дурочка...

— А еще?

— А еще поцелуй меня.

И мы целовались, плакали, хохотали; у нас губы распухли от поцелуев».

Это, если кто забыл, «Неточка Незванова» Ф. М. Достоевского.

...КРУЖЕВА НА ГОЛОВКУ НАДЕНЬ

Эротическое белье

А ведь сколько было дискуссий: «Рафаэль или петролей?» В течение всей буржуазной эпохи не утихает спор о том, что важнее: польза или красота. Красота идей социальной справедливости неизбежно оборачивалась полезными, но и чрезвычайно уродливыми формами бытовой среды. Применительно к вопросу, который нам предстоит рассмотреть, этот спор решается просто. Радетели пользы выберут теплые панталоны с начесом. Остальным же — поборникам красоты — попробуем рассказать об эротическом белье.

Античность не знала разнообразного и изысканного белья - в нем ввиду особенностей климата просто не было необходимости. Однако один из главных принципов эротической моды — *pars pro toto* (часть вместо целого) - был хорошо известен. Апулей в «Метаморфозах» описывает «гладенько выбритое

женское место», которое слегка камуфлировалось «скорее для того, чтобы искусно оттенить его, чем для того, чтобы прикрыть стыдливо». Историк Полибий приводит описание пира у царя Антигона, на котором гостей улаждали танцовщицы: «Танец делался все более сладострастным и жгучим. Они снимают покрывала с головы и плеч, и теперь они совершенно нагие, если не считать крохотных панталон, которые едва прикрывают среднюю часть туловища».

Китайцы, много преуспевшие в искусстве «весеннего дворца», также полагали неполное обнажение более эротичным, чем состояние «в чем мать родила». На картинках XIII—XIV веков изображены любовники в коротеньких кофтах, иногда оба, иногда кофточка надета лишь на женщину. Маньчжурские изображения более позднего периода показывают женщин в своеобразных «наживотниках» на тоненьких завязочках. Принципиально важной и исключительной особенностью китайского эроса нужно считать закрытие стоп специальными лентами-бинтовками. Самой интимной и волнующей игрой было разбинтовывание ножек, именно оно означало полное обнажение.

Чтобы полностью раздеть японскую проститутку, требовалось снять с нее традиционный шелковый «листок», прикрывающий

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

вульву. Шелк использовался потому, что этот материал лучше всего сохраняет «женский» запах, который японцы (да и не только они) считали возбуждающим.

Эпоха Ренессанса не обогатила европейскую «бельевую» моду, поскольку не знавшая удержу свобода нравов позволяла полностью обнажаться в постели (господствовал обычай спать без рубашки), во время купания, в бане и т.д. В лучшем случае в таких ситуациях мужчины носили маленький передник, а женщины — только браслеты, ожерелья и драгоценности в прическе.

В XVII и XVIII веках появляется нижняя юбка, заглядывать под которую кавалерам было тем интереснее, что никаких панталон дамы не надевали. Возбуждающую функцию нижнего белья выполняют башмаки, чулки и подвязки. Возникает целое «искусство показывать ногу» — *retrousser*. Подвязки переносятся выше колен и снабжаются девизами, чтение которых, вернее, предоставление возможности их прочесть, становится важной частью эротической игры.

В XIX веке происходит настоящая бельевая революция. Нижнее белье все меньше служит гигиеническим целям и все больше — эротическому возбуждению. Панталоны, заменившие нижнюю юбку, делают совсем маленькими, они никогда не доходят ниже колен. При

МУЖСКОЕ ЭРОТИЧЕСКОЕ БЕЛЬЕ - В ОСНОВНОМ ТРУСЫ

МУЖСКОЕ" ЭРОТИЧЕСКОЕ БЕЛЬЕ - В ОСНОВНОМ ТРУСЫ
ЭТОМ ПАНТАЛОНЫ УКРАШАЮТ ВСЕВОЗМОЖНЫМИ
РЮШАМИ, БАНТИКАМИ И Т.Д., В ПОИСКАХ НОВОЙ
ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИЗОБРЕТАЮТ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ КОМБИНАЦИИ ПАНТАЛОН С РУБАШ-
КОЙ ИЛИ ЮБКОЙ. ЧУЛКИ ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ
ВАЖНЫМ СРЕДСТВОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МУЖЧИНУ.
Словарь «Эрос» (1820) утверждает, что «тон-
кий белый чулок, облегающий благодаря своей
эластичности икры и ногу так плотно, что пре-
красные пышные формы этих частей тела вы-
ступают нежно-округлыми, способен... прямо
очаровать. Темные болтающиеся чулки произ-
водят как раз обратное впечатление».

Мода, как ей и положено, меняется — сей-
час черный цвет принято считать наиболее
подходящим для эротического белья наравне
с белым, господствовавшим в XIX веке. Для
мужчин стимуляторами служат предметы

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

одежды, плотно обтягивающие женскую грудь и ягодицы. Женщины слабее реагируют на такого рода конкретные раздражители, для них главный возбудитель — сам мужчина. Однако половые органы, четко обрисованные плотно прилегающими трусами, могут действовать как стимулятор.

Возбуждение — сложный и достаточно индивидуальный механизм. Одних волнует облегающая, с особой структурой ткани одежда, подчеркивающая выступающий лобок, волосы на нем. Другие «заводятся» от «угрозы», которую символизирует черный цвет, кожа и пряжки. Современная промышленность способна удовлетворить любые, самые изысканные или самые причудливые запросы в этой области. Например, каталог американской фирмы «Doc Johnson» — крупнейшего производителя сексуальных игрушек и аксессуаров — содержит десятки моделей эротического белья. О фасонах говорят их названия: «Fifi, the french made» — «Фифи, французская девушка» (полупрозрачный комплект из трусиков и рубашечки с сердечками, кружевами и т.д.); «тигрица», «unveiled» — можно перевести как «раскрываемая, доступная проникновению» (прозрачные колготки с окантованной кружевом прорезью между ног); «after dark» — «как стемнеет» (черные трусики с хорошеньким белым семафором в области

ЧУЛКИ ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ ВАЖНЫМ
СРЕДСТВОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МУЖЧИНУ.

лобка); «темная нимфа»; «дикая игра»; «плюшевый медвежонок» и т. д.

Мужское эротическое белье — в основном трусы (за исключением некоего подобия борцовского комбинезона из черной кожи). Как правило, сделаны они из ткани, выглядящей мокрой, т. е. подчеркивающей формы; или сетки (почти кружева), эти формы прямо обнаруживающей. Названия моделей подчеркнута брутальны: «радость джунглей» (с застежкой-молнией спереди); «охранник»; «игрун»; «копыносец»; «м-р Жеребец» (в английском названии «mr. Stud» — игра слов, означающая еще и заклепки: ими покрыта вся поверхность трусов); опять-таки семафор — на этот раз «after six», то есть дело начинается не как стемнеет, а сразу после шести; и т. д. В США женское белье стоит \$10—35, мужское \$10—50 (самая дорогая, пятидесятидолларовая модель — кожаный комбинезон). В российских секс-шопах цены могут быть какими угодно, в зависимости от города и алчности владельцев. Как и вся продукция крупных фирм, работающих в этой области, белье проходит тщательную гигиеническую и сексологическую проверку.

Наш экскурс в область эротического белья вынужденно краток, история моды и эротики сохранила огромное количество материалов (и даже выкроек). Добавлю лишь, что вроб-

ще-то спор между красотой и пользой представляется бессмысленным, потому что бесполезной, красоты не бывает. Ведь если что-то, по слову Пушкина (которое сказано хоть и о другом предмете, но идет к делу),

...пророчествуя взгляду
Неоцененную награду,
Влечет условною красой
Желаний своевольный рой,—

наша жизнь станет богаче на одно восхитительное, а значит, бесполезное переживание.

ТО, КАК ЗВЕРЬ, ОНА
ЗАВОЕТ, ТО ЗАПЛАЧЕТ,
КАК ДИТЯ...

Нимфомания

«Как ласковая кобра я, ласкаясь, обвивюсь...», «Хочу быть голой, хочу быть белой...» — история поэзии сохранила множество экспрессивных до чрезмерности женских любовных... как бы ловчее сказать?.. воплей. К ним существует и довольно распространенный бытовой комментарий: «Ей все равно кто, лишь бы в штанах. Прямо нимфоманка какая-то». Попробуем разобраться, кто тут в самом деле нимфоманка, а у кого просто большое сердце.

Многие историки, касаясь темы древних культов, частью которых были всевозможные оргиастические праздники, склонны видеть в беспорядочном совокуплении женщин с десятками партнеров именно нимфоманию. Такое совокупление сопровождало ночные празднества в честь сирийских, вавилонских и прочих малоазиатских богинь. По свидетельству Геродота, дочь Хеопса построила себе пирамиду

высотой в 147 метров из камней, которые приносили ее бесчисленные любовники, каждый по одному. Оргиям же предавались евреи, пренебрегшие заветами Авраама: во время праздника Астарты «в чаще лесов раздаются нечеловеческие крики бьющихся в судорогах женщин». Сходным образом вели себя римлянки во время празднеств Изида, перенятых у египтян. (Описание такого мероприятия можно найти, например, в «Золотом осле» Апулея.)

Во времена Ренессанса местом проведения оргий становятся монастыри. Исторические документы пестрят свидетельствами самого изощренного и необузданного сладострастия, присущего монахиням. Авторы знаменитого «Молота ведьм» (1487) считают, что именно женщины чаще всего предаются дьяволу в силу своего ненасытного телесного зуда. Эрнст Фукс в своей известной «Истории нравов» рассказывает о монастырских эпидемиях, когда монахини бешено кусались, срывали с себя одежду и т.д.

Ученые трактаты XVIII века объясняют похотливость женщины ее физическим и анатомическим строением, а причину «бешенства матки» видят в «длительном неудовлетворении любовного томления». В 1720 году вышла книга «Адам и Ева без фигового листа», где целая глава была посвящена «помешанным на мужчинах незамужним женщинам».

Множество картин и гравюр того времени изображают дам, изнемогающих от вожделения. Об этом же не без ехидства пишут поэты: «Красавица Дорида поклялась отдаться тому, кто ей понравится, а поскольку ей нравятся все, она всем и отдается». Лозунг эпохи: «Наиболее счастливы те женщины, в списке которых значится наибольшее число мужчин». В моду входят *petites maisons*, парковые или лесные домики, специально предназначенные для оргий, описания которых в изобилии можно найти в галантных романах того времени.

Так кто же такие все эти маркизы, получающие удовлетворение только от введения в вагину полуметровых приборов, наполненных теплым молоком, и никак иначе? Прежде всего нужно подчеркнуть, что сам по себе абсолютный показатель частоты половых актов, хоть и является основным критерием, не может служить индикатором патологии. Интенсивная сексуальная жизнь, сочетающаяся с профессиональной, творческой активностью, лишь отражает общий высокий уровень витальности личности. Нимфоманию можно определить как неконтролируемое стремление к сексуальным контактам с любым человеком независимо от возраста, внешности и даже пола. Абсолютный промискуитет отличает женщину, страдающую нимфоманией, от женщины, про-

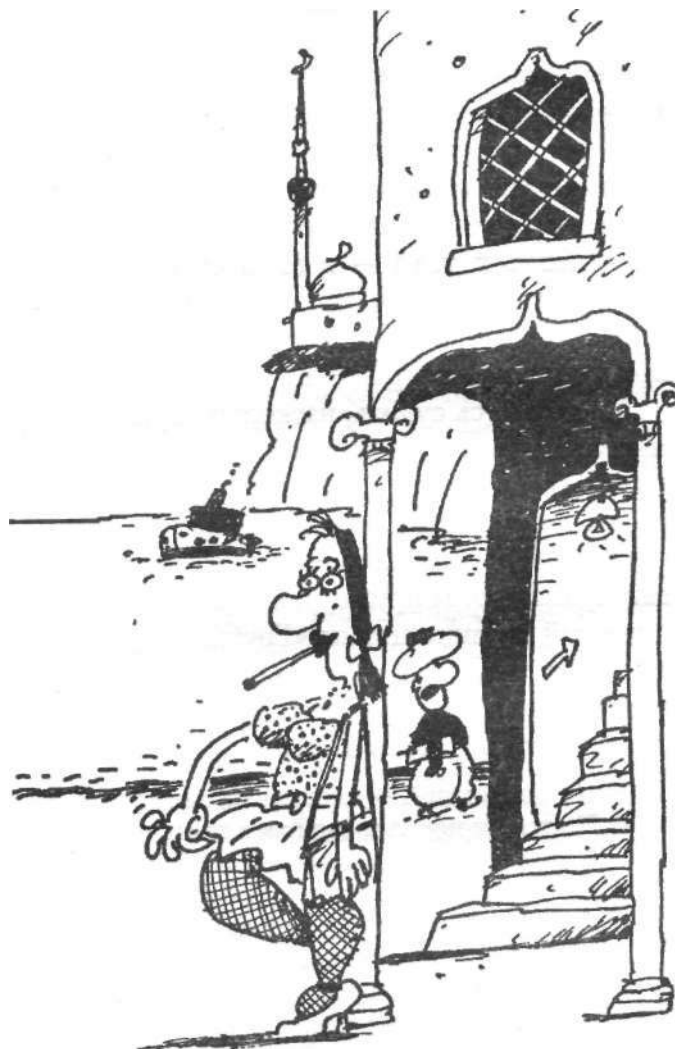
то, как зьерь, она 5а&ост, то заплачет, как дитя... являющей выраженную сексуальную активность, но с определенным отбором партнеров (своего рода относительный промискуитет).

Признаком нимфомании может служить невозможность завершить цикл сексуальной разрядки: сексуальный контакт не приносит удовлетворения. Дело тут не в отсутствии или наличии оргазма, как считают некоторые авторы, а в принципиальной «ненасыщаемости». Это уместно сравнить с процессом еды: даже обжора наедается, а вновь хочет есть лишь через меньшее по сравнению с обычным человеком время. Тот же, кто болен булимией, вообще не может почувствовать себя сытым. Таким образом, нимфомания — своего рода сексуальная булимия.

Чаще всего нимфомания — следствие органического заболевания головного мозга, расстройства функции его височных долей. Это возможно, например, при прогрессирующем параличе, то есть сифилисе мозга, при маниакальной фазе маниакально-депрессивного психоза, шизофрении, других психических болезнях. Нимфоманию могут вызвать также серьезные гормональные нарушения или наркотические интоксикации (кокаин, героин, мескалин и др.).

От всех этих явлений следует отличать внесексуальную мотивацию сексуальной активности — стремление все время получать

...НАИБОЛЕЕ СЧАСТЛИВЫ ТЕ ЖЕНЩИНЫ,
В СПИСКЕ КОТОРЫХ ЗНАЧИТСЯ
НАИБОЛЬШЕЕ ЧИСЛО МУЖЧИН.

подтверждение своей сексуальной состоятельности даже в тех случаях, когда интенсивность сексуального влечения снижена. Состояния «сверхнормативного» сексуального возбуждения могут возникать при вынужденном половом воздержании, стремлении подавить влечение (в тех же монастырях, в заключении, на зимовке и т.д.) — в этом случае они не являются признаком психических или соматических болезней и чаще всего снимаются при помощи мастурбации.

Не возьмусь судить, насколько применимы изложенные выше критерии к литературным героиням, замечу лишь, что страстные женщины встречаются нам вовсе не только на страницах античных романов и средневековых трактатов. К примеру, вот что снится лирической героине поэмы «Грубыми средствами не достичь блаженства (Horror eroticus)», принадлежащей перу известной петербургской поэтессы Елены Шварц:

Но он за мной — неотразим, как грех.
К стене прижал и задирает платье,
И жадно, быстро заключив в объятия,
И, потный, гладит грудь поспешно.
(Я мраморная вся уже от страха),
Целует, наклонясь, пупок,
Потом с улыбкой ломаной и нежной
Он автомат прилаживает к паху
И нажимает спусковой крючок.

СУЛИТ МНЕ НОВЫЕ УДАЧИ ИСКУССТВО СТРИЖКИ И БРИТЬЯ

Волосы на теле

Волосы, вероятно, самая противоречивая часть человеческого тела. Сколько усилий мы прилагаем к тому, чтобы их было больше, они были гуще и длиннее там, где нам нужно, — столько же стараний уходит на истребление волос в местах, где, как принято думать, им не место. Хотя представления о том, где же волосы допустимы, а где нет, значительно менялись в разные времена и у разных народов. Итак, брить или не брить?

Бритье было принесено в Европу Александром Македонским в III веке до нашей эры. Первыми начали бриться греки, затем этой обычай распространился и среди других народов. Во II веке до н.э., во времена Катона Старшего, бритвенные приборы стали применяться в Риме. Римская мода менялась в своем отношении к волосам на теле, но период, когда эталоном красоты считалось их

полное отсутствие, продлился довольно долго. Волоски выщипывались и выбривались с помощью бронзовых и железных инструментов. Эпиляция, разумеется, требует времени и тщательности, поэтому она оставалась занятием тех, кто обладал оплаченным досугом. Вот что пишет Элий Лампридий об императоре Антонине Гелиогабале: «В банях он всегда был с женщинами, причем сам натирал их мазью для удаления волос и сам же намазывал себе такой мазью бороду, при этом — стыдно даже говорить — той же самой, которой натирались женщины, и одновременно с ними. Он собственноручно брил лобки своим любовникам и той же бритвой пользовался потом для своей бороды».

Просвещенный житель древнего индийского города, согласно «Камасутре», брить лицо должен раз в четыре дня, а «удаление волосков в сокровенных местах» ему надлежит совершать «неизменно раз в пять или же в десять дней».

Каноны красоты мусульманского Востока также исключали какие бы то ни было волосы на теле, но, в отличие от латинян и индусов, только на женском. Каждая следящая за собой женщина по всему Ближнему Востоку — в Сирии, Ливане и дальше — в Ираке, вплоть до Грузии — в соответствии с малоазиатскими требованиями к внешности уда-

сулит мне новы удачи ИСКУССТВО стрижки и БРИТЬЯ ляла все до единого волоски с тела. Эпиляция проводилась с помощью специальной глины (эта процедура описана в «1001 ночи»), в некоторых местах глина применяется до сих пор. Процесс удаления волос был особенно изощренным в гаремах и турецких банях. Евнухи и специальные прислужницы, прежде чем привести жену или наложницу к султану, тщательно готовили ее — важной частью этой подготовки (не только косметической, но и эротически возбуждающей) становилось удаление волос.

У некоторых народов Кавказа существовал обычай выбривания волос на теле невесты при подготовке ее к первой брачной ночи. Посетители краеведческого музея Батуми могли видеть косметический набор новобрачной, состоящий из зеркальца, опасной бритвы и помазка.

Мода европейского «галантного века» — эпохи рококо принесла новый тип красоты, исключавшей все грубое, телесное, материальное. Каковыми, несомненно, являлись волосы на теле. Поэтому им была объявлена беспощадная война — опять-таки с помощью целого штата прислуги. Читатели бесчисленных романов о похождениях Анжелики могут припомнить эпизод, в котором джентльмен, вожделеющий к прекрасной маркизе, попавшей на какой-то пиратский корабль, пребывает в

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

мучительных раздумьях: выглядит Анжелика как простолюдинка или все-таки выщипала волосы на теле, как положено знатной даме.

В XX веке установился такой порядок: общепринятые в Европе обычаи не допускают волос на тех местах тела женщины, которые открывает взору купальник бикини. Впрочем, Алекс Комфорт, автор знаменитой книги «The Joy of Sex», утверждает, будто чуть не главная сексуальная привлекательность женщины заключена в оволосении подмышечных впадин, и даже договаривается до того, что бритье волос под мышками — «вандализм». Это по меньшей мере спорно и уж во всяком случае представляется предметом индивидуальных предпочтений, а не всеобщих рекомендаций.

Что касается лобка, то брить его или нет — также дело вкуса. Волосы на лобке можно расчесывать, гладить, слегка дергать — все это становится частью эротической игры. Кстати, на такой игре с «куафюрой» ниже пояса был основан сюжет одной американской комедии о нравах передвижного армейского госпиталя. Там цвет волос на лобке служил доказательством того, что героиня — поддельная блондинка. На самом деле по цвету волос лобка цвет волос на голове определить нельзя — как правило, первые более темного оттенка.

СУЛИТ МНЕ *БЮ&ЫЕ* УДАЧИ ИСКУССТВО *СТРИЖКИ И БРИТЬЯ*

И мужчины, и женщины, решившие удалить растительность на гениталиях, ни в коем случае не должны пользоваться для этой цели депиляторами — очень легко обжечь слизистые оболочки. У мужчин особой тщательности требует бритье мошонки.

Удаление волос на гениталиях — сильнодействующая эротическая процедура. (Это, кстати, убедительно показано в фильме Нагисы Осимы «Империя страсти».) Бритье — один из самых важных ритуалов так называемых «кожаных людей» — сообществ приверженцев безопасного садомазохизма. Трудно сказать, имеем ли мы тут дело с кастрационным комплексом, но очевидно, что лезвие, касающееся гениталий, создает сильные ощущения и у того, кого бреют, и у самого «фигаро». Разумеется, эта процедура, как и другие современные сексуальные техники, может осуществляться только очень близкими людьми, любящими и идеально чувствующими друг друга. Точно так же с огромной осторожностью нужно относиться к выщипыванию волос на лобке.

В конце XX века социокультурная идентификация по прическе («длинные волосы — поэт, полубокс — пролетарий» и т.д.) стала возможна и «ниже пояса». Скажем, панковская мода, предполагающая выбривание на голове хаера — раскрашенного в немыслимые

цвета гребня, распространилась на волосы лобка. Более того, в соответствующих салонах вам могут выбрать, например, плейбоевский символ — допустим, для празднования наступления Года Зайца — и он станет не менее действенным способом повышения эротической привлекательности, чем специально пошитый для такой вечеринки туалет...

ВЕЩЬ В СЕБЕ

Мастурбаторы

Чтобы обозначить предмет этого разговора, пришлось позаимствовать термин у Иммануила Канта. Кант, как известно, в «Критике чистого разума» утверждает, что мы можем познать лишь «вещь-для-нас», то есть явления, в то время как «вещь-в-себе» для нашего познания всегда останется недоступной. Что ж, как философская категория вещь в себе, может быть, и недоступна, а вот как конкретный предмет, помещаемый в себя, она вполне познаваема, изучаема и описываема. Итак, речь пойдет о мастурбаторах.

Искусственные половые члены существовали издавна. Премудрые — в том числе и во всем, что касается сексуальности, — китайцы еще в незапамятные времена изобрели различные самовозбуждающие приспособления. Торговля такими предметами шла совершенно открыто и весьма бойко — сохранились

многочисленные рисунки, изображающие продавцов мастурбаторов, которые располагаются со своим товаром прямо на улице, рядом стоят дамы и оживленно обсуждают достоинства того или иного аппарата. Изготавливали эти искусственные пенисы из полированной слоновой кости или лакированного дерева, имеющего волнистую поверхность. Мастурбаторы были приспособлены как для одиночного самоудовлетворения, так и для убления своей «ароматной наперсницы» (как называли друг друга поклонницы лесбийской любви). В последнем случае мастурбатор привязывался к пояснице, имитируя настоящее «мужское строение». Употребляли китайки и двухконечные пенисы длиной около 30 см с прикрепленными к середине двумя петлями из шелкового шнура — такое орудие позволяло получать удовольствие одновременно.

Развитие технического прогресса не обошло наш предмет. С появлением резины к мастурбатору была присоединена «мошонка», наполнявшаяся теплым молоком, которое имитировало эякулят.

Использовались в качестве мастурбатора и «дары природы», подвергнутые специальной обработке. Среди природных самоудовлетворителей наиболее известен сухой черный древесный гриб с тугой прилегающей шляпкой, который сильно напоминает мужской поло-

вой член. Во влажной среде влагища этот гриб разбухает, становится упругим и теплым. Удобнее всего привязать такой мастурбатор к пятке и производить фрикции путем сгибания и разгибания ноги в колене.

В Китае к помощи искусственных членов прибегали многочисленные обитательницы гаремов, обойденные вниманием мужей, — не только для того, чтобы получить удовольствие, но и для поддержания на должном уровне эротической квалификации. Не отставали от китайок японки, называвшие мастурбаторы «йенги».

Схожую цель преследовали и римские матроны, однако не потому, что не могли сыскать живой прототип мастурбатора, а потому, что он частенько не удовлетворял их пресыщенную чувственность. Эти половые члены делали из дерева, кожи, и даже выдумали довольно сложное приспособление, где пенис был установлен на колесах.

Дамы, жившие в другую «эпоху пресыщенности» — в «галантный век», также широко использовали подобные инструменты наслаждения, усовершенствованные пружинами, рычагами и прочими достижениями европейской механики XVII—XVIII веков. Надо сказать, что во все времена вид мастурбирующей женщины, так же как и созерцание лесбийских ласк, чрезвычайно возбуждал мужчин,

которые тут же готовы были предоставить себя вместо «подруги», а свой член — вместо искусственного. Например, в известной антологии эротического искусства Ричарда Бенгли изображение мужчины, подглядывающего за сценами такого рода, повторяется в многочисленных вариациях — от Китая XVII до Европы XX века.

В отличие от китайской (да и европейской — за исключением нескольких особо пуританских эпох) морали мораль мусульманская куда менее терпима к женской мастурбации. Хотя в мусульманских гаремах стояли те же проблемы, в Турции, к примеру, запрещалось подавать наложницам огурцы и морковь целиком.

Вероятно, с точки зрения бедных наложниц, огурец лучше, чем ничего, однако современному человеку, к счастью, можно ограничить применение огурцов лишь кулинарной и косметической областями. Сейчас промышленность выпускает сколько угодно искусственных половых членов — дилдо.

Производимые серьезными фирмами мастурбаторы — тщательно проверенное, надежное и безопасное гигиеническое приспособление. Обычно эти изделия маркируются специальными значками, подтверждающими, что продукт прошел клинические исследования и сексологическую экспертизу, а также одобрен

ДИЛДО МОГУТ БЫТЬ ТОЧНОЙ КОПИЕЙ НАТУРАЛЬНОГО
ПОЛОВОГО ЧЛЕНА ИЛИ, НАОБОРОТ, ИМЕТЬ С НИМ
ВСЕМА ОТДАЛЕННОЕ СХОДСТВО.

службами профилактики СПИДа. Крупные компании торгуют и через магазины, и по каталогам — понравившуюся модель можно заказать по почте. Модели дилдо, как правило, обозначаются не только цифрами, но и названием — например: «маленькая драгоценность», «разрушитель», «король» и т.п. Над внешним видом дилдо работает целый штат дизайнеров, их функциональные характеристики рассчитываются на компьютере. Дилдо могут быть точной копией натурального

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

полового члена или, наоборот, иметь с ним весьма отдаленное сходство. Например, дилдо для введения в анус по форме напоминает стилизованное изображение елки или трубку от противогАЗа с округлым окончанием. Не забыт старинный опыт — можно купить дилдо о двух концах или с ремешками для крепления в области паха, а также с рукоятками и специальными зубчиками (так называемые «щекотуны»). Различаются дилдо и по цвету — от телесного до ярко-розового и черного. Искусственные члены могут как воплощать фантазии создателей, так и следовать уже имеющимся в природе образцам. Скажем, один из крупнейших в мире производителей сексуальных аксессуаров американская компания «Doc Johnson enterprises» выпускает несколько моделей, абсолютно натуралистически копирующих половой член (он даже снабжен тестикулами и волосами), в том числе «Jeff Stryker realistic» — точную копию члена и мошонки знаменитой порнозвезды Джефа Страйкера.

Впрочем, размеры этого изделия таковы, что для большинства оно может служить скорее сувениром, чем непосредственно мастурбатором. И уж ни в коем случае нельзя использовать для самоудовлетворения настоящие сувениры — пенисы из стекла, дерева и других твердых материалов. Дилдо изготавливаются из

пористого латекса, внутри у них помещен своего рода «скелет», позволяющий фиксировать угол сгиба. Нужно помнить, что латекс впитывает воду и запахи, поэтому мыть мастурбатор надо осторожно, а еще лучше — надеть на него кондом.

Что касается охватившего многих стремления употреблять только натуральные продукты, то в отношении дилдо можно быть спокойным: рецепция и влагалища, и ануса не позволяет отличить качественный искусственный член от настоящего.

А кроме того, дилдо — «вещь-в-себе», которая, несомненно, и «вещь-для-нас» — эта штука не бывает не в настроении, напротив, она, по примеру юных пионеров, всегда готова.

«ЧТО ЭТО, ДЯДЯ?» — СПРОСИЛА ОНА...

Детская сексуальность

Михаил Лермонтов в стихотворении, написанном по случаю рождения у друга его А. А. Лопухина сына, так напутствовал дитя: «Пусть не знает он до срока Ни мук любви, ни славы жадных дум...» Какой возраст сам Лермонтов полагал «сроком», нам не узнать, но попробуем все-таки разобраться, что такое детская сексуальность, каковы ее проявления и насколько они нормальны.

В этой книге уже приходилось говорить, что отношение к детской сексуальности коррелирует с общей сексуальной терпимостью общества. В Европе Нового времени она была абсолютно табуирована; наоборот, у многих народов Африки, Австралии, Океании детские генитальные игры считаются нормальным элементом половой социализации. Например, выдающийся этнограф XX века Маргарет Мид описывает процедуру кормления грудью

у одного из народов Новой Гвинеи как «длительную, эмоционально насыщенную, полную очарования игру, в которой на всю последующую жизнь складывается добродушная, теплая чувственность». При этом ребенок играет не чем-нибудь, а грудями матери и собственными гениталиями. В дальнейшем уже четырехлетние дети могут кататься и возиться на полу, не вызывая ни у кого беспокойства по поводу их слишком близкого телесного контакта. Это, по мнению Мид, позволяет мальчикам и девочкам естественно, непринужденно знакомиться с телами друг друга, не усложняя это знакомство стыдом и соединяя его с пониманием тех благ, которые несет в себе теплый физический контакт.

К счастью, и в Европе во второй половине XX века представления о детских занятиях, подобных описанным Мид, как о «дикости, свойственной примитивным народам», уступили место научным исследованиям, базирующимся на общегуманистических принципах современной сексологии. (В России это в первую очередь работы Д.Н.Исаева и В.Е.Кагана.)

Прежде всего, квалифицировать те или иные элементы поведения ребенка как «сексуальные» следует с осторожностью тем большей, чем младше ребенок. Например, у мальчиков до десяти месяцев могут возникать

эрекции, которые вполне физиологичны и вызываются переполнением мочевого пузыря, тугой одеждой и другими факторами. При этом такие проявления, как и исследования собственного тела, не носят чувственного характера. В возрасте около года ребенок начинает получать удовольствие от манипулирования половыми органами. Младенческая мастурбация значительно чаще наблюдается у девочек, причем она может проявляться в трении половыми органами о подушку, край кровати и т.д. Девочки проявляют большую интенсивность эмоциональных переживаний при мастурбации, хотя оргазм и у них, и у мальчиков внешне кажется идентичным «взрослому» (за исключением, разумеется, эякуляции). В большинстве случаев младенческая мастурбация по мере роста ребенка полностью прекращается, и дети вырастают нормальными, без каких-либо психологических последствий. Примерно у пятой части девочек мастурбация продолжается, пока они не научатся достигать оргастической разрядки. Исследователи объясняют младенческую мастурбацию неравномерным развитием половых центров и изменениями гормонального баланса в ходе привыкания организма ребенка к отдельной от матери жизни и лишь в очень редких случаях серьезными заболеваниями нервной системы.

В возрасте 2—5 лет возрастает интерес детей к половым органам, в 5—6 лет они начинают мастурбировать (большей частью мальчики). Согласно Альфреду Кинзи, к семи годам мастурбируют уже 10% мальчиков. Самостимуляция часто становится реакцией на обиды и невнимание со стороны взрослых, иногда служит выражением протеста или вообще является обыкновенным экспериментированием с собственным телом. До 8 лет сексуальные фантазии в процессе мастурбации достаточно редки.

В пубертатный период (10—11 лет) мастурбация отмечается в 13—16% случаев (Кинзи). Уже за три-пять лет до начала полового созревания почти все мальчики способны испытывать оргазм. О социосексуальных играх в этом возрасте вспоминают 48% женщин и 57% мужчин, причем игры практически всегда включают в себя демонстрацию половых органов, кроме того — мануальные, оральные, вагинальные (с помощью пальца или предмета) способы игрового взаимодействия.

Весьма часто взрослые рассматривают подобные проявления детей (прежде всего детский онанизм) как предвестник будущей сексуальной разнузданности или извращенности. Во-первых, следует отделять собственно мастурбацию от естественного любопытства, свойственного всем без исключения детям в

В ВОЗРАСТЕ 2-5 ЛЕТ ВОЗРАСТАЕТ ИНТЕРЕС ДЕТЕЙ
К ПОЛОВЫМ ОРГАНАМ.

«ЧТО ЭТО, ДЯДЯ?» - СПРОСИЛА ОНА...

процессе познания мира. Во-вторых, если говорить об онанизме, необходимо не искать в нем проявления распушенности и болезни, а понять, что именно в жизни ребенка заставляет его этим заниматься. Как правило, это ситуации эмоционального дискомфорта: одиночество, неблагополучие в семье, напряжение между родителями. В дальнейшем нежелательное сексуальное поведение стимулируется вовсе не онанизмом, а как раз многолетними тревожными подозрениями и подавлением нормальных реакций.

Более того, практика психологов, работающих с «онанистами», показывает, что, например, у девочек мастурбационная активность часто служит одним из проявлений ума, более высокого развития интеллекта. Мастурбация — сложное когнитивное действие, способ открытия возможностей своего тела. И вообще, обычно повышенное внимание родителей к «сексуальным» проблемам ребенка есть не что иное, как отражение их собственных реально существующих проблем.

Предоставим психологам работать с безумевшими родителями, уверяющими, например, сына, что у него от онанизма вырастет хвост, а затем ему этот хвост и привязывающими; или обжигающими девочке руки на газовой плите, только бы она не мастурбировала (все это реальные случаи). Ясно, что в по-

мощи нуждаются прежде всего сами родители. Я же приведу слова из книги Януша Корчака «Как любить детей», написанной в 1914 году: «Мы тренируем свое внимание и изобретательность в высматривании зла, в расследовании, в вынюхивании, в выслеживании, в ловле с поличным, в дурных предвидениях и в оскорбительных подозрениях. (Разве мы приглядываем за стариками, чтобы не играли в футбол? Какая мерзость — упорное выслеживание у детей онанизма.)»

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСКУССТВЕ КАТАТЬСЯ, НО САНОЧКИ НЕ ВОЗИТЬ

Контрацепция

Отношение человечества к сексу легко уподобить огурцу: плод его создан для созревания семян, а значит — для размножения, однако нам-то как раз почти всегда семена не нужны, и едим мы огурец недозрелым. Более того, выводим сорта все более тонкого вкуса и аромата, хотя самому огурцу это вовсе ни к чему.

Люди стараются отделить репродуктивную функцию от своего сексуального поведения. Все знают, что «могут быть и дети», но чем дальше, тем больше стремятся управлять беременностью по своей воле. Итак, вопрос: как избежать нежелательной беременности?

Контрацепция всегда шла рука об руку с профилактикой болезней, передающихся половым путем. Применяемые средства решали сразу две задачи: не забеременеть и не заразиться, причем вторая цель часто главенствовала. В главе «Мой первый друг, мой друг

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

бесценный» «мужского» «Вопроса ниже пояса» рассказано о первых на свете презервативах — промасленных бумажных обертках, в который заключали свой член искусные китайцы и японцы; и о льняных мешочках, где хранили самое дорогое римляне. Римская империя знала прообраз еще одного современного средства контрацепции — внутриматочные спирали. Гетеры, чья профессия требовала постоянной готовности к любовным утехам и не позволяла отвлекаться на беременность, вставляли специальные золотые приспособления — не ради демонстрации достатка, а потому, что золото не окисляется. Древним было известно и еще одно средство — они знали, что кислая среда уничтожает оплодотворяющую силу спермы, потому в качестве спермицида использовали лимонный сок.

Еще один «друг бесценный» описан знаменитым итальянским анатомом XVI века Габриэлем Фаллопием. Однако во времена Ренессанса использовали преимущественно не средства избежания беременности, а средства ее искусственного прерывания. Сохранился список из 250 снадобий, помогавших при задержке менструации, включающий такие экзотические и довольно опасные вещи, как головнистая рожь и донской можжевельник. Последний был самым популярным средством избавления от зародыша, он именовал-

ся «пальмой девственности», «детоубийцей», «розмарином девственности», его специально разводили, действие донского можжевельника вошло в пословицы. Еще в поэме Одо из Мена-на-Луаре «О свойствах трав» (XI в.) кроме можжевельника сообщается об аналогичном действии мальвы:

То, что она абортив, написал фиванец Олимпий,
Если мешается с ней растворенным гусиное сало
И прилагается так наподобье пессариев к матке.

(Пессарий — маточное кольцо для поддержания опущенной матки.)

В эпоху абсолютизма люди хотели максимально наслаждаться чувственной любовью, не заботясь о последствиях, и эта потребность была удовлетворена — тем самым английским врачом Кондомом, изобретению которого посвящен специальный разговор.

В веке девятнадцатом распространение получает овариотомия, то есть удаление яичников. Она практиковалась, как правило, после рождения второго ребенка. Операция эта стоила дорого, позволить ее себе могли лишь состоятельные женщины. Основным средством контроля рождаемости продолжает быть аборт.

К сожалению, таковым он оставался и в России на протяжении всего XX века. В книге «Сексуальная культура в России» Игорь

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

Кон приводит следующие цифры: в 1926 году из 102 709 абортс большая часть делалась в обеих столицах и крупных городах, в селе же, где жили тогда 83% женщин, — лишь 15%. Остальные использовали почти исключительно прерванное сношение и лишь малая часть — спринцевание. Еще на рубеже 80-х годов на каждые роды приходилось три аборта. В то время как весь мир пользовался гормональными таблетками, у нас их применяли 3,6% женщин (абортс же — 33,9%).

Наконец, сегодня положение начинает меняться. Современная контрацепция предлагает множество методов предохранения от беременности. Выбрать какой-то один способ лучше после консультации у специалиста, не стоит делать этого на основании единичного факта или случайного совета. Человеческий организм абсолютно индивидуален, никаких всеобщих рекомендаций, а тем более гарантий, не бывает. Вопреки сложившимся представлениям, забеременеть можно даже при первом половом контакте; до первой менструации; во время менструации; после родов и во время кормления грудью; сразу после аборта до прихода менструации; независимо от положения, в котором происходит половой акт; при сексуальном контакте, когда половой член не был введен во влагалище, но сперма оказалась в области наружных половых органов.

НЕСКОЛЬКО СЛОЕ, ОБ ИСКУССТВЕ' КАТАТЬСЯ.

Самым надежным, самым действенным средством контрацепции является стерилизация. Эффективность, разумеется, 100%. Операция простая, женщинам нужно пару дней полежать в стационаре, мужчинам она вообще делается амбулаторно под местной анестезией. Осложнения маловероятны. У мужчин на потенцию не влияет. Метод необратим и приемлем для тех, кто абсолютно уверен, что больше не хочет иметь детей.

До брака и после родов лучшим средством контрацепции является кондом. При правильном использовании его эффективность приближается к 100%. Кроме того, кондом защищает не только от беременности, но и от инфекций, передающихся половым путем. Они и вообще никогда радости не доставят, но уж до рождения первого ребенка совсем ни к чему — эти инфекции напрямую отразятся на его, ребенка, здоровье и на самой возможности забеременеть.

Второй приемлемый до родов метод — гормональная контрацепция. Гормональные таблетки появились у нас в начале 70-х, но не прижились — у многих женщин их применение привело к прибавке веса, гирсутизму (росту волос на теле) и т. п. Однако на Западе, в отличие от нашей страны, от гормональной контрацепции не отказались, фармацевтические фирмы работали над устранением ее

нежелательных последствий и над снижением дозы таблеток. В результате достигнуты несомненные и значительные успехи — препараты третьего поколения не только обладают непосредственным контрацептивным действием, но и благотворно влияют на все состояние здоровья женщины: улучшается липидный обмен, облегчается течение менструации, цикл становится регулярным, длительное применение этих препаратов уменьшает риск заболеть некоторыми видами рака яичников, матки и молочных желез.

Этот эффект подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных ученых. Сейчас в цивилизованных странах 60% всей контрацепции составляет гормональная. Кстати сказать, у нас негативные последствия, до сих пор пугающие женщин, были вызваны не только несовершенством препаратов первого поколения, но и дилетантским, без консультации со специалистами, их применением.

Ни в коем случае нельзя пренебрегать этой консультацией и теперь. Скажем, комбинированные таблетки, содержащие гестоген и эстроген, не рекомендуются курящим, больным диабетом, гипертонией и т.д. Таким женщинам следует применять препараты, содержащие только гестоген. Эффективность первых приближается к 100%, вторых — при правильном приеме — 98%. Лучше всего, чтобы врач

несколько слов об искусстве кататься... подобрал препарат еще до начала половой жизни.

Такое же воздействие, как таблетки, оказывают инъекционные контрацептивы (действие 8—12 недель, в зависимости от препарата, гарантия 99%) или норплант — шесть силиконовых капсул, вводимых под кожу плеча и постепенно всасывающихся в кровь (срок 5 лет, гарантия 99%). Оба метода имеют свои особенности, вопрос об их применении опять-таки нужно решать с врачом.

Распространенным средством контрацепции является внутриматочная спираль — небольшое приспособление из пластика и меди, препятствующее оплодотворению и прикреплению яйцеклетки к стенке матки, если оплодотворение уже произошло. Современные спирали вводятся после рождения ребенка на срок от 3 до 7 лет. Гарантия 98%, однако у женщин, имеющих несколько половых партнеров, возможны осложнения.

Еще одно средство контрацепции — диафрагмы или колпачки. Они вводятся во влагалище не ранее чем за три часа до полового акта. Это, как и презерватив, метод барьерной контрацепции — то есть устанавливающий барьер, который не позволяет сперматозоиду встретиться с яйцеклеткой. Диафрагмы дают возможность женщине после полового акта, никуда не бегая, уснуть до утра. Размер их

нужно уточнять каждые три месяца в связи с изменениями веса, операциями на влагалище, родами и т.д.

Химические средства контрацепции — спермициды — вещества, разрушающие сперматозоиды. Они выпускаются в виде таблеток, кремов, свечей, гелей и пенных аэрозолей. Спермициды, содержащие ноноксинол-9, к тому же убивают вирус СПИДа. К сожалению, как бы ни был хорош тот или иной спермицид, ни один из них полной гарантии от беременности не дает. Не дает ее и применение диафрагмы. Тем более рискован так называемый календарный метод — определение «опасного» периода, когда способность к оплодотворению наиболее высока. (Суть его — ежедневное измерение температуры тела, наблюдение за некоторыми другими изменениями в организме женщины.) Надежным можно считать только сочетание двух из трех — барьерного, химического, физиологического — методов. Например, в «опасный» период применять диафрагму и спермициды или вообще на три дня воздержаться от половых контактов. В любом случае всю свою «контрацептивную тактику» нужно строить под руководством врача.

Это методы предохранения от беременности, которые можно признать надежными. Некоторые женщины считают достаточными гомеопатические средства и спринцевание раствором

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСКУССТВЕ" КАТАТЬСЯ...

марганцовки или лимонной кислоты, обладающим спермицидным действием. Однако, как показывает практика, такие средства действуют до поры до времени. При слабой функции яичников действительно беременность может долго не наступать, но стоит, например, съездить на юг, отдохнуть, привести организм в порядок — и никакая марганцовка не поможет.

У нас мало знают о посткоитальной контрацепции. Однако даже если пара никак не предохранялась, при обращении к врачу в течение 48 часов после полового акта (все-таки лучше в первые сутки) можно почти гарантированно избежать беременности. К врачу — потому что только он может подобрать дозировку соответствующего препарата. Женщинам хорошо известен постинор, многие принимают его раз в неделю. Однако последние данные свидетельствуют, что постинор очень неважно влияет на яичники. Применять его можно, лишь если случится что-то совсем непредвиденное (например, изнасилование).

В заключение необходимо в очередной раз красным, жирным и как угодно еще подчеркнуть: любое средство контрацепции, даже не идеальное, даже имеющее какое-либо побочное действие, все равно нанесет организму неизмеримо меньший вред, чем аборт.

Прибавлю, пожалуй, для красоты суждения Эдуарда Фукса, чья «Иллюстрированная

история нравов» не раз помянута в этой книге: «Искусство предохранения от беременности, без сомнения, достойный всяческого одобрения прогресс культуры... Предохранительные средства... облагораживают чувство сладострастия, которое станет нежнейшим и ароматнейшим цветком на дереве жизни».

А для веселья прибавлю историю про одно такое облагораживающее цветоводческое средство. Во времена советской власти и, соответственно, жестокого фармацевтического дефицита один известный артист, женатый на внучке одного известного военачальника и потому имевший доступ в кремлевскую поликлинику, охрип. В поликлинике ему дали новейшее заграничное ларингологическое средство — и каково же было изумление нашего артиста, когда после приема этого средства у него изо рта неудержимо и безостановочно пошла пена. Оказалось, что препарат на самом деле был химическим контрацептивом, заполняющим влагалище спермицидной пеной. Хорошо хоть, что случилось это во времена, когда уже не охотились на «убийц в белых халатах» и столь пикантное приключение никак нельзя было квалифицировать как диверсию.

ТЫ СКАЖИ, ЧЕ ТЕ НАДО

Как разговаривать в постели

Февраль 1864 года. Николай Гаврилович Чернышевский закончил в рavelине Петропавловской крепости «Что делать» и, кажется, чтобы не сойти с ума в одиночном заключении, принялся за «Мелкие рассказы». Рассказ № 19 представляет собой мини-пьесу «Раскаянье госпожи Икс», где, наряду с господами Х, N и Усачевым, действуют «древние греческие боги» «как бы в кисейных пеньюарах без белья». Они, в частности, ведут такие разговоры:

Морфей. Приляг, вздремни.

Ирида. С удовольствием бы, да некогда...

Морфей. Право, приляг, соснем.

Ирида. Уж если бы прилечь, так не за тем, чтобы соснуть.

Морфей. И то дело.

(Занавес падает)

Следуя демократической простоте Чернышевского, герои которого нисколько не стеснялись ставить прямые вопросы и давать на них совершенно недвусмысленные ответы, попробуем разобраться: как же разговаривать в постели?

Развитие «сексуальной» лексики, ее нормативность напрямую зависят от нормативности самой сексуальности. Например, в Китае, где занятия сексом всегда считались полезными и необходимыми, существовал достаточно изощренный терминологический аппарат для обозначения не менее изощренных приемов «искусства весеннего дворца». Все знали, что означала просьба «направить яшмовый черенок в нефритовую пещеру» или «сыграть на свирели». Любовник мог, к примеру, высказать свое желание заняться анальным сексом в следующей форме: «метать стрелы не в яшмовую вазу, а в медный таз» — и быть прекрасно понятым своей подругой. Поскольку сам секс не был табуирован, то и разговоры о нем считались вполне корректными. Вот фрагмент из знаменитого романа Ван Шичжэня «Цзин, Пин, Мэй» (XVI в.), ставшего своего рода сексуальной энциклопедией: «Она торопливо глотала, не позволяя ни капле пролиться на лицо. Закончив, он спросил:

— Каково было на вкус?

— Немного солоновато, — ответила Золотой Лотос. — У тебя есть ароматные лрюття чая, чтобы отбить запах?

— Чай в мешочке, в кармане рукава моей куртки. Угощайся».

Сложнее обстоит дело в японской культуре. Прежде всего, в Японии очень отличаются правила речевого поведения для мужчин и женщин, существуют специфически мужские и женские единицы языка. Так, «хара» — живот — мужское слово, женщины пользуются более вежливым словом «о-на-ка». Специфически женским словом считается «огуси» — волосы. Таким образом, вербальная коммуникация применительно к нашей теме, то есть в постели, оказывается столь же ритуализованной, как и весь японский уклад жизни.

В европейских языках «специфически сексуальная» лексика развита значительно сильнее, чем в русском. Например, итальянец или француз не затруднится «прилично» обозначить гениталии или их часть, не прибегая при этом ни к медицинской терминологии, ни к сниженной инвективной лексике — как вышло бы, говори он по-русски. Разница в языках в этом смысле точно определена Владимиром Набоковым (посвятившим сексуальности Чернышевского, с которого мы начали, немало страниц в четвертой главе «Дара»). Он так прокомментировал свой перевод «Лолиты» с

английского на русский: «...все мужицкое, грубое, сочно-похабное, выходит по-русски не хуже, если не лучше, чем по-английски; но столь свойственные английскому языку тонкие недоговоренности... все относящееся к технике, модам, спорту, естественным наукам и противоестественным страстям — становится по-русски топорным, многословным и часто отвратительным в смысле стиля и ритма».

В полном соответствии с классификацией поэтической лексики, данной Аристотелем в «Поэтике», легко найти примеры пятой и шестой аристотелевских разновидностей — удлинённых и укороченных имен, причем удлинение достигается вставкой дополнительного слога (бесконечные «вульвочки» псевдоэротических романов), а укорочение — редукцией слога или части слова («презик»); и седьмой разновидности — «искаженных» имен («гандон»). Аристотель не называет еще один способ обозначения: когда по этикетным или ритуальным соображениям обиходное имя табуируется до невозможности найти ему какую-нибудь значащую замену, и потому вместо него употребляют понятное лишь в реальном контексте местоимение («какой он у тебя огромный», «туда», «здесь» и т. п.).

Зачем же вообще нужны слова в постели, нужно ли их искать и подбирать? Речь, вторая сигнальная система, — основное отличие чело-

века от животных, в отношении сексуальности она служит одним из главных отличий последней от животного спаривания. Язык обладает в данном случае двоякой функцией. Первая — возбуждающая, поскольку слово — мощное средство воздействия на психику. Возбуждает не только «неправильный, небрежный лепет» (во всем диапазоне индивидуального проявления нежности — от уменьшительно-ласкательной до ненормативной лексики), но и непосредственное проговаривание предполагаемых действий. Эффективность подобного способа возбуждения доказывается широчайшим распространением секса по телефону. По мнению многих специалистов, рассказ о том, что собираешься сделать, переходящий в непосредственное действие, — прекрасное упражнение, направленное на повышение качества секса.

Вторая функция языка — непосредственно информативная. К сожалению, долгие годы у нас все происходило в темноте, приспустив трусы и в глубоком молчании — разве что при сопении. Считалось, что и без слов «само пойдёт». При этом одна из наиболее часто встречающихся причин сексуальной дисгармонии — неумение партнеров объяснить друг другу свои претензии и пожелания. Разумеется, здесь не нужно переоценивать коммуникацию на вербальном уровне — Мастере и Джонсон приводят следующие данные:

при передаче чувств 7% информации передается словами, 38% интонацией, 55% выражением лица. Однако и недооценивать роль речи нельзя — еще и потому, что вырабатывающийся со временем «язык пары» служит сильнейшим связующим эту пару элементом (Лев Толстой вообще полагал «семейный язык» важнейшим индикатором того, что семья жива). Те же Мастере и Джонсон в главе об общении посвятили целый раздел «искусству слышать», где самым актуальным выводом представляется: «Эффективные слушатели терпеливы».

Несомненно, говорить в постели нужно, нужно корректировать действия партнера, не бояться просить его, делиться даже самыми смелыми, с точки зрения пуританской морали, желаниями и фантазиями. При этом точные и удачные слова, особенно по-русски, находятся не всегда, однако следует не предъявлять претензии к языку с точки зрения вкуса, а вырабатывать тот самый «язык пары», стараться понять, что партнер имеет в виду. Нельзя сердиться друг на друга за непонимание. Любое отрицание, нежелание услышать другого в этой ситуации — когда все чувства предельно обострены, «снята кожа» — особенно травматично. Людям свойственно во время занятий сексом произносить меньше случайных слов, чем в другое время,

поэтому все сказанное требует большего, чем обычно, внимания.

Кстати, утверждение, что женщины любят ушами, отчасти справедливо — женский слух в целом лучше, чем мужской. При этом мужчины лучше воспринимают низкие и средние тона (частотой до 2000 Гц), поэтому имеет значение не только то, что сказано, но и каким тембром.

Чтобы чего-то достичь в сексе, необходимо учиться говорить и слушать, несмотря на все несовершенство лексики. В конце концов, не

стесняемся же мы подыскивать слова, когда просим кого-нибудь из близких почесать нам место, куда самим не дотянуться.

Все эти рассуждения естественным образом вызывают в памяти дивную сцену из «Заката» И.Э.Бабеля:

«Ночь. Спальня Криков. Лунный луч, роящийся и голубой, входит в окно. Мендель и Нехама на двуспальной кровати.

Н е х а м а. У людей все как у людей... У людей берут к обеду десять фунтов мяса, делают суп, делают котлеты, делают компот. Отец приходит с работы, все садятся за стол, люди кушают и смеются... А у нас?.. Бог, милый Бог, как темно в моем доме!

Мендель. Дай жить, Нехама! Спи!»

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
МЫЛО ДУШИСТОЕ
И ПОЛОТЕНЦЕ ПУШИСТОЕ

Мендель. Вагинальный запах

В нашумевшем в свое время романе Виктора Ерофеева «Русская красавица» лоно героини благоухает, как бергамотовый сад, и мужчины, раз насладившись этим ароматом, другого не желают. Однако после аборта сад вянет, и в указанном месте воцаряется запах гнилого болота. Опыт каждого, кто имел более одной партнерши, свидетельствует, что все эти сады и болота — вовсе не плод литературной фантазии. Попробуем дополнить эмпирические наблюдения знанием. Вопрос следующий: чем определяется вагинальный запах?

Уже первобытные племена, занимавшиеся преимущественно охотой и собирательством, придавали большое значение тому, как пахнет женщина. Запах крови отпугивает травоядных животных, на которых чаще всего охотятся люди, и, напротив, привлекает хищников. Кроме того, люди полагали, что запахи,

связанные с вагинальными выделениями, менструацией и лактацией, значительно устойчивее, чем запахи мужского тела, и, возможно, этим, а не только разницей в физической силе, объясняется исключение женщин из охотничьей деятельности.

В античные времена отношение к запахам меняется с функционального на эстетическое. Чистоплотность становится непременным условием эротической привлекательности, а омовения — частью обихода. Овидий в «Науке любви» важной частью этой науки полагает то, «чтобы потом не пахли подмышки, и чтобы грубый не рос волос на крепких ногах». В противном случае «и в лучшую пору Венеры может быть обращен в бегство опасный Амур». Старший современник Овидия Лукреций в четвертой книге труда «О природе вещей» рисует сходную ситуацию: «Даже будь у нее лицо как угодно прекрасно, пусть и все тело ее обаянием дышит Венеры», но если «отравляет себя, несчастная, запахом скверным», любовник «лишь бы впустили его, и пахнуло бы чем-то, как тотчас стал бы предлогов искать благовидных к уходу». Наконец, Плавт высказывается категорически: «Женщина пахнет хорошо, когда она ничем не пахнет».

Согласно мусульманским обычаям, в любом отхожем месте всегда стоял остроносый кувшин для подмывания, а в современных

ДА ЗДРАВСТВУЕТ мыло душистое и ПОЛОТЕНЦЕ ГМШИСТОЕ туалетах для этой цели имеется специальный шланг, поскольку одно из существеннейших требований исламского образа жизни — непременное омовение гениталий после каждого акта уринации или дефекации.

Монтень в специальной главе «Опытов» — «О запахах» — пишет: «Во времена самого грубого варварства скифские женщины, помывшись, пудрили и мазали себе лицо и тело ароматическим снадобьем, распространенным в их стране; перед тем, как сблизиться с мужчиной, они снимали эти притирания, и тело их становилось гладким и благоухающим».

К сожалению, христианский мир относился к гигиене иначе. Даже в «галантный век», когда внешней красоте уделялось повышенное до чрезмерности внимание. Необычайно развившееся парфюмерное искусство имело целью не столько придать телу приятный запах, сколько заглушить вонь испарений. Об этом свидетельствует тот же Монтень: «Что же касается приятных запахов, заимствованных извне, то мне кажется правильным мнение, что люди пользуются духами для того, чтобы скрыть какой-нибудь природный недостаток» Эпоха элегантности была в то же время эпохой отвратительного неряшества. Огромные женские прически требовали нескольких часов работы, дамы причесывались иногда раз в две недели и, соответственно, мылись не чаще.

ВОПРОС НИЖЕ ПОЯСА

Российские патриотически настроенные историки любят поговорить об исконной чистоплотности русского народа, который раз в неделю непременно ходит в баню. Выразительной иллюстрацией этой «чистоплотности» служит известный анекдот о советской певице, которая на вопрос горничной парижского отеля «Когда мадам намерена принять ванну?» ответила: «Как всегда, в субботу». По мнению гинекологов, ежедневный опыт которых позволяет дать экспертную оценку, и сегодня ситуация меняется мало, особенно в молодежной среде. Дорогая одежда и макияж весьма часто сочетаются с мерзким запахом немытого тела.

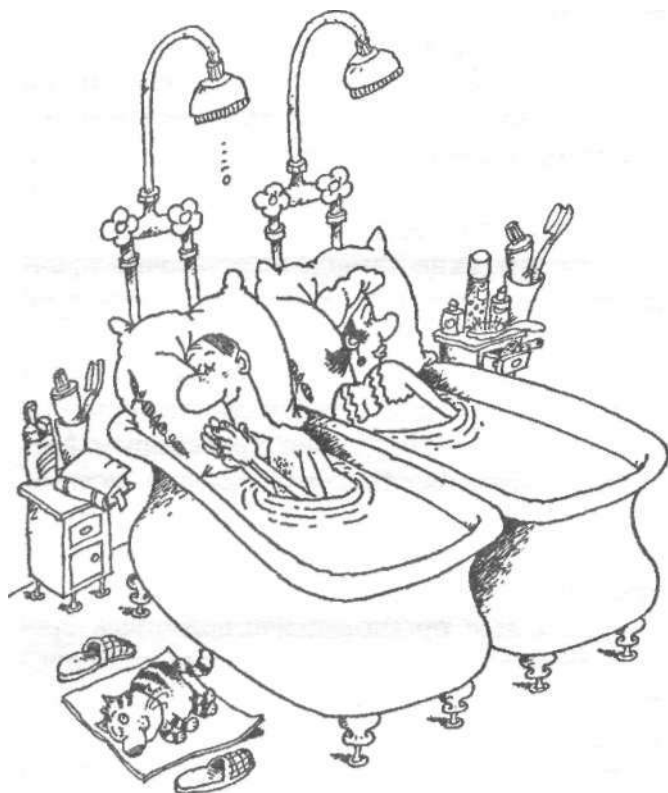
Анатомически сексуальная функция и выделения достаточно разделены, и половые органы, если их вымыть, почти не пахнут. Однако при сексуальном возбуждении женские гениталии издают характерный запах. Большинство людей находит его не только приятным, но и возбуждающим. Более того, если женщина здорова, функция яичников нормальна, выделяется большое количество эстрогенов — они через кожу полового члена впитываются в организм мужчины, и это вызывает сильные положительные ощущения. При гипофункции яичников происходит изменение флоры влагалища, что облегчает инфицирование и, как следствие, портится вагинальный запах. Таким образом, хороший

да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое запах — это хорошее здоровье. При возникновении каких-либо выделений, которые кажутся женщине ненормальными, не стоит неумеренно часто спринцеваться, чтобы не вымывать флору, нужно просто обратиться к специалисту. К гинекологу также следует обратиться, если менструальные выделения имеют резкий, неприятный запах — это тоже признак нездоровья.

Гигиенические тампоны достаточно прочно вошли в быт наших женщин, однако их дороговизна заставляет менять тампон реже, чем следует. В результате возникает застой выделений, уменьшается доступ кислорода во влагалище, что опять-таки провоцирует развитие инфекции. Все эти явления усугубляются, если имеется какая-либо патогенная флора, что, к сожалению, не редкость даже среди самых молодых женщин. И с гинекологической, и с органолептической точек зрения, следует предпочесть гигиенические прокладки, не препятствующие свободному оттоку выделений и доступу кислорода.

И последнее. Одежда — желательно, а нижнее белье — непременно должны быть хлопковыми, особенно в период полового созревания, до 20 лет, когда потовые железы работают очень интенсивно.

Нельзя обойти вниманием существующую в определенных кругах точку зрения: «Баба

ЧИСТОПЛОТНОСТЬ СТАНОВИТСЯ НЕПРЕМЕННОМ
УСЛОВИЕМ ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ,
А ОМОВЕНИЯ – ЧАСТЬЮ ОБИХОДА.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЫЛО ДУШИСТОЕ И ПОЛОТЕНЦЕ *ПУШИСТОЕ* должна пахнуть бабой». Суждение не новое: «Тело пахнет так, как пахнет тело, не как фиалки нежный лепесток» (Шекспир, сонет 130). Увы, как не устарели пьесы великого драматурга, так устарело это его отношение к запаху. Никто, разумеется, не требует от женщины обязательной бестелесной воздушности, она может быть сколь угодно земной, однако сегодня прославленной Смуглой Леди сонетов все же стоило бы дать совет (тем более что последовать ему весьма просто): «Леди, примите душ».

ВО ВСЕХ ТЫ, ДУШЕНЬКА, НАРЯДАХ ХОРОША

Секс в период беременности

Даже в том широком бесформенном балахоне, который так и называют — «платье для беременных». Литераторы-мужчины не раз восхищенно писали о том, как необычайно хорошеет женщина, ждущая ребенка. С другой стороны, у самих беременных женщин нередко мужик ничего, кроме раздражения, не вызывает. Поскольку его почитают, и справедливо, главной причиной токсикоза.

Но все-таки так чувствует не каждая женщина. И многие пары хотели бы испытать еще одну сексуальную позицию — «в интересном положении». Можно ли заниматься сексом в период беременности?

Сразу заметим, что подобные занятия, согласно данным английских ученых Дж. и К. Пейдж, не разрешаются в 63% исследованных ими обществ. Запрет половых сношений в это время — одно из главных репродуктивных

табу, уступающее в распространенности только аналогичному запрету в период менструаций. Причина возникновения такой регламентации, во-первых, в представлениях об «осквернении» мужчины, вступающего в связь с беременной. (Любопытно заметить, что в «Городе Солнца» Кампанеллы, знаменитой утопии начала XVII века, сношение с беременной женщиной предписывается в качестве средства контрацепции. Жители Города Солнца могут зачать ребенка лишь по специальному разрешению, и беременные служат для «удовлетворения половых потребностей более похотливых и легко возбуждающихся».)

Вторая причина табуирования секса в этом и впрямь интересном положении — забота о здоровье женщины и будущего ребенка. На самом деле именно состояние здоровья и обуславливает запрещение или, наоборот, возможность и даже желательность занятий сексом в период вынашивания.

Для женщин, у которых уже было несколько выкидышей, половой акт во время беременности абсолютно исключен. Дело в том, что организм как бы запоминает все обстоятельства выкидыша, и когда при последующей беременности подходит срок, на котором выкидыш произошел, увеличивается возможность, что он вновь случится «по старой памяти». Женщина сознательно или подсознательно боится

повторения, а повышенная нервозность как раз и делает угрозу вероятной. В это время даже малейшее беспокойство, а тем более половой акт, может кончиться плачевно.

С другой стороны, распространенное суждение, будто интенсивный половой акт способствует выкидышу и, следовательно, может служить средством избавления от нежелательной беременности, справедливо в отношении вовсе не каждой женщины. Как свидетельствует опыт практикующих гинекологов, крепкая здоровая женщина не выкинет не только от полового акта, но и от более серьезного воздействия на организм.

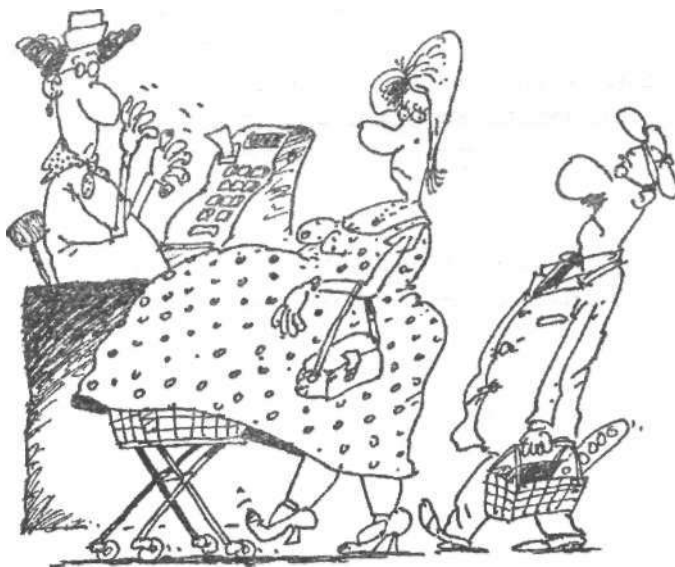
Что же означает понятие «здоровая женщина» в данном случае? Если предыдущая беременность и роды прошли нормально; если перед нынешней желательной беременностью не было сделано аборта; если это первая беременность, но она также, с точки зрения врача и самой женщины, проходит нормально, — занятия сексом не принесут никакого вреда, причем на всех трех этапах беременности: до 12 недель, от 12 недель до периода непосредственно перед родами и в этот период. Более того, на больших сроках (от 37 недель) секс даже полезен — он способствует секретированию простагландинов — гормонов, способствующих родам.

Что касается технологии такого полового акта, то, разумеется, на поздних сроках бере-

60 ВСЕХ Ш ДУШЕНЬКА, НАРОДАХ ХОРОША

менности исключена позиция «мужчина сверху» — живот будущей матери должен быть в абсолютной безопасности. Наиболее удобна позиция «женщина на боку — мужчина сзади», впрочем, выбор положения зависит от индивидуальных свойств пары.

В период беременности особенно важной становится профилактика заболеваний, передающихся половым путем. Инфекций, этот путь выбирающих, как известно, более двадцати, и нужно ли говорить, что беременной женщине даже герпес совершенно ни к чему, а уж тем более сифилис, гепатит или ВИЧ.

Поэтому мужчине ни в коем случае не следует пренебрегать кондомом, да и вообще сексом лучше заниматься с мужем или постоянным партнером. В этом есть и еще один резон: опытный, знающий женщину партнер сумеет не доводить ее до оргазма. Во время оргазма резко сокращается мускулатура матки, что может создать угрозу прерывания беременности.

Надо сказать, что разговор о занятиях сексом «в интересном положении» особенно актуален в контексте наметившейся в последнее время тенденции сексуализации того, что раньше казалось некрасивым и даже безобразным. Некогда дамы, полагавшие, что огромный живот их уродует, отправлялись рожать с глаз подальше. Теперь же, напротив, кинозвезды, которым «по штату» положено дорожить своей привлекательностью (прежде всего эротической) — Деми Мур, Бригитта Нильсен, Софи Марсо и другие, — охотно позируют перед объективами, обнажив восьми-девятимесячный живот или даже обнажившись целиком.

Любопытно заметить, что, полагая такое свое положение сексуально привлекательным, они имеют союзника, авторитет которого в вопросах сексапильности неоспорим. Это глубокий знаток и вдохновенный ценитель женской красоты Владимир Владимирович Набоков:

«Она была откровенно и неимоверно брюхата... уже потрепанная, с уже не детскими вспухшими жилами на узких руках, с гусиными пупырышками на бледной коже предплечьев, с неёмкими «обезьяньими» ушами, небритыми подмышками, вот она полулежала передо мной (моя Лолита!), безнадежно увядшая...»

И еще: «Все равно, даже если эти ее глаза потускнеют до рыбьей близорукости, и сосцы набухнут и потрескаются, а прелестное, молодое, замшевое устье осквернят и разорвут роды — даже тогда я все еще буду с ума сходять от нежности при одном виде твоего дорогого осунувшегося лица, при одном звуке твоего гортанного молодого голоса...» Там же.

КРОВАВОЕ ДЕЛО

Менструация

Словесность русская больна.
Лежит в истерике она
И бредит языком мечтаний,
И хладный между тем зоил
Ей Каченовский застудил
Теченье месячных изданий.

Этот набросок эпиграммы, сделанный Пушкиным в 1825 году, как нельзя лучше демонстрирует повсеместно распространенное отношение к менструации. Она — предмет шуток, язвительных сравнений и снисходительной иронии. Однако, будучи, как и прочие нормальные физиологические проявления, вещью, касающейся всех, менструация, на наш взгляд, заслуживает разговора вполне серьезного.

Можно ли и если можно, то как заниматься сексом в период менархе?

Запрет этих занятий относится к разряду так называемых репродуктивных табу и весьма

распространен. По подсчетам супругов Дж. и К. Пейдж, в 73% обследованных ими обществ половые сношения в период менструации не разрешаются. Запреты адресованы, как правило, мужчинам и мотивируются опасностью их «осквернения», «загрязнения». Культурно-символические, естественно-биологические и социально-экономические аспекты здесь тесно переплетены. Некоторые исследователи объясняют религиозные ограничения контактов с менструирующей женщиной (это касалось также приготовленной ею пищи и нахождения с нею в одном помещении) страхом первобытного человека перед всяким пролитием крови. Считалось, что такие контакты препятствуют удаче в охоте, рыбной ловле, войне. Характерно, что все исследования проводились, так сказать, с мужской точки зрения, однако можно предположить, что запреты могли возникнуть и как средство женской самозащиты, позволявшее женщинам в определенный период уклоняться от некоторых занятий — например, от стряпни.

Любопытно заметить, что человек еще в первобытные времена обратил внимание на совпадение приливов, понижения температуры и выпадения росы в лунные ночи, усиления роста некоторых растений при лунном свете с фазами Луны. По аналогии возникло объяснение месячных влиянием этой планеты.

Выделяемая при менструации кровь надеялась магическими свойствами. Древние евреи считали, что сношения с женщиной в период менструации вызывают заболевания полового члена — и в Законе, данном Моисеем своему народу, такие сношения были запрещены. С другой стороны, Плиний описывает способы лечения некоторых болезней с помощью свежей и высушенной менструальной крови. Втиранием или просто прикладыванием ее к коже пользовали от лихорадки и бешенства. Высушенная кровь носилась на теле в специальном мешочке или серебряном медальоне. Римляне считали, что женщина в период менструации способна уничтожить всех гусениц и насекомых, если обойдет несколько раз вокруг поля. В то же время, по их мнению, под влиянием месячной крови растения делались бесплодными, плоды опадали с деревьев, пчелы покидали ульи, затуплялось лезвие бритвы и т.д.

Сейчас за лезвие можно все-таки не бояться, и не только потому, что приспособления для бритья за последние века сильно усовершенствовались. Современная сексология считает сами по себе сношения во время менструации совершенно безвредными. Более того, секс может помочь избавиться от болей в этот период. Однако следует иметь в виду следующие обстоятельства. Во время мен-

струации шейный канал приоткрыт, поэтому возможная инфекция легко поднимается из влагалища вглубь. При интенсивном половом акте не исключен заброс крови в маточные трубы, что также приводит к более глубокому инфицированию уже в брюшной полости. В конце концов это чревато эндометриозом. Менструальная кровь — отличная питательная среда для инфекции, поэтому под ее воздействием могут обостряться латентные формы венерических болезней. Таким образом, половой акт во время менструации представляет потенциальную опасность и для мужчины.

Менархе не может служить «средством» контрацепции. При измененном гормональном фоне и «сбитом» цикле забеременеть можно и в этот период.

Что касается эстетических особенностей полового акта во время месячных, то задерживать кровянистые выделения можно при помощи влагалищной диафрагмы или просто следует подложить полотенце. Нужно помнить, что, независимо от вкуса партнера, неприятный запах выделений — признак нездоровья и безусловный повод обратиться к гинекологу. Защита от инфекций в этот период точно такая же, как и во все остальные, — кондом.

Увы, в мужской среде не редки замечания вроде: «У нее что, месячные, что ли?» —

в объяснение раздражительности и скверного настроения кого-нибудь из дам. Что ж, сытый голодного не разумеет. Приведу поэтому пример глубокого и трогательного понимания «женской хвори» именно мужчиной: «Суставы, ноя, плыли слитным гипнотическим внушением. Томящее и измощающее, внушение это было делом организма, который таил смысл всего от девочки и ведя себя преступником, заставлял ее полагать в этом кровотоке какое-то тошнотворное, гнусное зло... Она, путаясь в словах, непохоже и страшно рассказала матери *про это*... Мать слушала, радуясь, любя и изнывая от нежности к этому худенькому тельцу» (Борис Пастернак. «Детство Люверс»).

ЛЮБЛЮ Я ПЫШНОЕ ПРИРОДЫ УВЯДАНИЕ

Климакс

Широкое распространение имеют шутки вроде: «Климакс — состояние не тела, а души». Частенько после эскапад какой-нибудь экзальтированной дамы, стоит ей выйти из комнаты, раздается: «Климактеричка несчастная!» Дескать, что с нее взять... Попробуем разобраться: тела ли? души ли? Или того и другого? И насколько уместно тут прилагательное «несчастная»? Короче, что такое женский климакс?

Как ни парадоксально, раньше эта проблема стояла не так остро, а обсуждалась куда больше и подробнее. К началу XIX века до климактерического периода доживали около 65% женщин. Однако прогрессивные журналы прошлого века, включая знаменитый «Современник», охотно обсуждали вопросы, связанные с инволюционной меланхолией — так тогда называли депрессии климактерического

периода. И это было большим достижением прогресса, поскольку на протяжении всей предыдущей истории человечества господствовало представление о женщине как о носительнице репродуктивной функции, с угасанием которой, собственно, и жить больше незачем. Во всяком случае, стыдно претендовать на какие-то жизненные радости.

В наше время до климакса доживают 95% женщин. Современная медицина значительно расширила арсенал средств, помогающих пережить этот — ставший весьма продолжительным, захватывающий изрядный кусок жизни — период. Если раньше от приливов и жара, свойственных соответствующему возрасту, пользовали лишь спиртовыми настойками калины и боярышника, нынче возникла специальная отрасль — заместительная терапия.

Работы по поиску средств «от климакса» начались еще в начале XIX века, затем, в 20-е годы уже двадцатого столетия, во время взлета исследований желез внутренней секреции, были созданы первые — довольно грубые — препараты. Сейчас это сложная и развитая отрасль эндокринологии. В США, кстати, на устранение негативных последствий климактерического периода тратится денег чуть ли не больше, чем на вооружение.

Что же происходит в организме женщины в период примерно с 45 до 52 лет? Угасает функция яичников, вырабатывающих гормоны, не только необходимые для сохранения фертильности (способности к деторождению), но влияющие на многие другие функции. Нарушается фосфорно-кальциевый обмен, что приводит к остеопорозу (истончению костей). Позвоночник укорачивается иногда на 6—8 см, возникает сутулость, а в некоторых случаях даже горб. Гормоны яичников влияют на слизистые оболочки желудка, кишечника и состояние кожи. Происходит перераспределение

сосудистого тонуса, этим объясняются приливы жара (они наблюдаются у 75—80% женщин), потливость. Те же изменения в организме обуславливают повышенную раздражительность (ее нужно отличать от истерии, проявляющейся как раз в раннем возрасте). Заместительная гормональная терапия не восстановит, разумеется, репродуктивную функцию, зато она позволяет компенсировать все прочие хворобы, которые несет с собой климакс, и предупреждает обострение сердечно-сосудистых заболеваний, если женщина страдала ими до менопаузы.

Время наступления климактерического периода и его тяжести напрямую связаны с состоянием яичников и вообще со здоровьем женщины. Активная половая жизни отодвигает и смягчает климакс, еще полезнее в этом смысле рождение детей.

С помощью заместительной терапии можно восстанавливать менструальноподобные реакции до 60 лет. Гормоны помогают устранить снижение естественного увлажнения стенок влагалища. Способность же испытывать оргазм и вовсе не утрачивается с климаксом, важно лишь стремиться его испытать. Никто не должен думать, что он слишком стар для секса. Если женщине в возрасте трудно найти партнера, мастурбация поддержит «форму» до тех пор, пока не появится возмож-

ность снова иметь с кем-то сексуальные отношения.

Раньше отечественные эндокринологи и гинекологи относились к заместительной терапии с большой опаской. Считалось, что гормональное вмешательство в климактерические процессы приводит к раку яичников, матки, молочных желез. Сейчас у нас работает достаточное количество специалистов, воспринявших большой положительный опыт зарубежных коллег в этой области. Доступны многочисленные хорошие препараты: дивина, климонорм, климин, овестин и др. Однако практика показывает, что они имеют ряд противопоказаний. В последнее время в связи со значительным ухудшением работы яичников и иммунной системы у большого числа женщин симптомы климакса наблюдаются в более раннем возрасте. Ситуацию усугубляют аборт. Поэтому необходим тщательный и грамотный подбор индивидуальных средств лечения, ультразвуковой контроль и т. д. — все это осуществляется совместно гинекологом и эндокринологом. В противном случае риск заболеваний действительно становится велик.

Этот «противный случай» изображен в новелле Томаса Манна «Обманутая». Героиня ее, пятидесятилетняя дама, влюбляется в юношу и... «оно вернулось ко мне, вернулось

после такого долгого перерыва, вполне естественно, совсем как полагается у зрелой живой женщины! Что за чудо совершила со мной великая добрая природа, благословив меня за веру в нее... взяла обратно те превращения, которые сама же проделала над моим телом... Я так счастлива!»

Все кончилось ужасно, жестоко — и помощь врачей оказалась трагически запоздалой.

СКОЛЬКО ДОЛЖНО БЫТЬ
ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА?

Секс людей с избыточным весом

Юрий Олеша, сделав трех толстяков главными героями своей знаменитой сказки, привел их, как известно, к весьма плачевному концу. Однако уже в следующей своей книге, в «Зависти», автор выводит героя — образец преуспевания «в труде и личной жизни», при этом Андрея Бабичева сопровождают эпитеты «тучный», «толстое лицо», «в нем весу шесть пудов»...

Один из персонажей шекспировской «Комедии ошибок» безапелляционно заявляет: «Кто мало ест, тот знает мало счастья». По-русски «худой» — одновременно и «тощий», и «плохой», а «раздобреть» — слово, однокоренное с «добром». С другой стороны, существует весьма ехидное и остроумное определение «зеркальная болезнь» — так зовут ту степень тучности, когда мужчина собственный детородный орган иначе как в зеркале увидеть не может.

Что ж, попробуем — по примеру актеров, которые (согласно опять-таки Шекспиру) держат зеркало перед природой, — поднести это зеркало к той «мужской природе», какую сам ее обладатель разглядеть не в состоянии. Впрочем, поскольку мы — поборники всяческого гуманизма и заклятые враги дискриминации, вопрос — ниже всякого пояса, женского тоже. Итак, насколько полнота физическая мешает или способствует полноте сексуальной жизни?

Вопрос этот не праздный для всего мира. Например, по недавно полученным американским данным, среди жителей США 15% мужчин и 25—30% женщин старше тридцати лет имеют вес на 20% выше рекомендованной диетологами нормы. В то же время проведенное в середине 90-х в Соединенных Штатах исследование показало, что лица, вес которых несколько (около 5 кг) превышает считающийся оптимальным для их роста, обладают значительно большей сексуальной активностью, чем те, кто строго придерживается нормы. В частности, она проявляется в том, что у них в несколько раз больше сексуальных контактов в неделю. Это вполне объяснимо: люди, получающие повышенное количество калорий, имеют повышенный жизненный тонус вообще, вследствие чего более активны и сексуально. Кроме того, нельзя исключить

СКОЛЬКО ДОЛЖНО БЫТЬ ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА? психологический фактор: синдром донжуанизма в том и состоит, что индивидууму нужно непрерывно подтверждать свою сексуальную успешность, а в данном случае в условиях жесткого стандарта красоты полные люди могут стремиться как можно чаще доказывать себе свою сексуальную привлекательность — вопреки этому стандарту.

Когда вес значительно превышает норму, то есть речь идет об ожирении, это отрицательно влияет на состояние сердечно-сосудистой системы, нарушается обмен веществ, в том числе, разумеется, и гормональные процессы, что ведет к угнетению сексуальной сферы. Распространено мнение, что у мужчин, страдающих ожирением, уменьшены гениталии. Оно справедливо, если речь идет о конституциональном ожирении, связанном с особенностями обмена в детстве и в пубертатный период. В этом случае и полнота, и размеры гениталий оказываются следствием гормонального дисбаланса. Если же речь идет о «благоприобретенной» толщине, размеры полового члена никак не меняются, поскольку он крепится к седалищным и лобковым костям двумя связками (поддерживающей и прашевидной) и седалищно-пещеристой мышцей, жировой ткани в этом месте нет и, таким образом, на «номинальные» размеры она влиять никак не может.

ВОПРОС ШЖЕ ПОЯСА

Нужно заметить, что и у мужчин, и у женщин склонность к полноте связана с количеством в организме женских гормонов — эстрогенов. У женщин именно эстрогены отвечают за выработку и отложение жира в определенных местах. Женщины с более высоким уровнем эстрогенов обладают более развитыми фемининными признаками: большой грудью, пышными бедрами, как правило, большими по размерам малыми половыми губами. У них значительно активнее происходит выделение мукоидного секрета — смазки, выделяющейся во влагалище при половом возбуждении и служащей для облегчения полового акта.

Данные последних отечественных исследований позволяют говорить, условно, о двух типах женского оргазма. Полные женщины с большим количеством эстрогенов испытывают так называемый «космический» оргазм, они описывают его так: «Я теряю сознание», «Я перестаю ощущать не только партнера, но и себя». Этот оргазм максимально противоположен мужскому, он, скорее, не точка, а состояние. Худые женщины с меньшим количеством эстрогенов более склонны к оргазму, напоминающему мужской, они могут зафиксировать «точку стремления». Такой оргазм получить сложнее, он требует качественного и умелого проведения полового акта обоими партнерами. Можно высказать предположение, что

у распространенной мужской точки зрения, будто «полную женщину легче удовлетворить», есть вполне объективное гормональное обоснование. Кроме того, большое количество естественного lubricанта, выделяемого полной женщиной, создает иллюзию значительного объема влагалища, что является предметом индивидуальных предпочтений у значительного числа мужчин.

Излишний вес может стать препятствием при проведении полового акта по чисто «мизансценическим» причинам. Мало того, что негуманно налегать на партнершу всем огромным животом, для мужчины это попросту неудобно. Большинство сексологических руководств советует в этом случае позу «на боку»

или «женщина сверху». На крайний случай автор руководства «Joy of Sex» Алекс Комфорт предлагает партнеру лечь на край кровати, свесив ноги на пол, а партнерше встать над ним и обхватить его ногами. Увы, не каждый может позволить себе, по примеру короля Эдуарда VII, заказать специальную кровать вроде гинекологического кресла, позволявшую не промахнуться даже при монаршей комплекции. Такую мебель можно отнести к сугубо королевским способам решения проблемы, обыкновенным же смертным лучше попросту похудеть.

Проблема излишнего веса, помимо медицинско-сексологического, имеет и культуральный характер. Стандарт красоты сильно отличается не только временно (например, эволюция вкусов от рубенсовских женщин к нынешним топ-моделям), но и социально-географически. Полные бедра и пышная грудь традиционно ценятся, например, в Закавказье или на Ближнем Востоке. Поэтому жительница Северной Европы, полагаящая себя сексуально неуспешной из-за полноты, в Африке и Азии как раз будет наиболее привлекательным сексуальным объектом. Вообще же, по наблюдениям психологов, переживания по поводу своей полноты, как правило, служат симптомом общей заниженности самооценки. Такой человек, стоит ему похудеть, будет

считать, что его никто не любит по причине формы носа или ног. Если же полнота вызывает нарекания сексуального партнера — то и здесь причина лежит чаще всего в более глубокой межличностной дисгармонии, а претензии к полноте — лишь удобный способ эту дисгармонию проявить.

Автор остроумного диагноза «зеркальная болезнь» неизвестен, зато известны, и очень хорошо, авторы другого определения. Вспомним, как Ильф и Петров припечатали свою героиню, которую «природа одарила щедро. Тут было все: арбузные груди, нос — обухом, расписные щеки и мощный затылок». Как же?

«Знойная женщина — мечта поэта».

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ, ЧАСУ В ШЕСТОМ, ЗАШЕЛ Я НА СЕННУЮ

Эротическая флагаелляция

«Поговорим о странностях любви (Другого я не смыслю разговора)». Кому выпало пережить это прославленное поэтами чувство «с его небесною отрадой, с его мучительной тоской» — тот не может не согласиться с Пушкиным, не принять внутреннего смысла его утверждения: говоря о любви, непременно придется вести речь о странностях, поскольку обыденной, банальной любви не бывает. Вот и сейчас нашим предметом станет чувство достаточно экстравагантное — любовь к порке. Что же такое эротическая флагаелляция?

Подчеркнем, что именно эротическая, то есть доставляющая и «палачу», и «жертве» эротическое удовольствие. Флагаелляция (от латинского слова *flagellum* — бич), практикуемая не только как наказание или средство покаяния, но и как источник сексуальных радостей, сопутствует человечеству издавна.

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ, ЧАСУ В ШЕСТОМ, ЗАШЕЛ Я НА СЕННУЮ
В Древнем Риме во времена Луперкалий — посвященных Фавну празднеств — по улицам расхаживали голые молодые люди — луперки (от *lupus* — волк) с плетями из козлиной кожи. Они, как описывает Вергилий, избивали встречающихся по дороге женщин, причем те не убегали, а, наоборот, подставляли ладони. Считалось, что удары плеткой по рукам повышают способность к зачатию и облегчают будущие роды. По свидетельству Тацита, знаменитая Мессалина приказывала сечь себя в публичных домах и щедро награждала наиболее преуспевших в этом занятии. Тацит же утверждает, что Петроний, автор «Сатирикона», удовлетворял свою изощренную чувственность тем, что почти ежедневно сек молодых красивых рабынь. Античные врачи со времен Гиппократов хорошо понимали, что удары розгой оказывают то же физиологическое воздействие, что и раздражающие кожу средства: они вызывают прилив крови к поверхности, активизируют периферическую кровеносную систему. Целий Аурелиан советовал лечить розгой «любоострастные болезни» и утверждал, что многие меланхолики при правильном применении розги вполне выздоравливали.

Европейская история знает множество примеров того, как порка, призванная умерщвлять плоть во славу Божию, напротив, приводила

к возбуждению и удовлетворению этой самой плоти. В Нидерландах иезуиты основали общество из знатных дам, которые сами секли себя по обнаженной спине, а пастыри ударяли их спереди. Когда высшие церковные власти запретили подобные занятия, голландские и бельгийские дамы ходатайствовали о продолжении отеческих поучений «по новому испанскому методу». В Испании члены секты флагеллянтов устраивали процессии, во время которых бичевали себя тем сильнее, чем моложе и красивее была девушка, проходившая мимо. При этом флагеллянты старались забрызгать красавиц своей кровью. В середине XVI века францисканец Корнелий Гадриен создал в монастыре в Брюгге целую «гинопигическую секту», как называли ее голландские писатели. Из духовных дочерей выбирались наиболее милосердные — они должны были явиться в специально снятый дом, где раздевались, и брат Корнелий с помощью розги «очищал их греховные тела». Журнал «The Bouton Magazine» за 1792 год сообщает о лондонском дамском клубе. Участницы его тянули жребий, кому ложиться под розги, а кому сечь, затем менялись ролями. В начале XIX века в том же Лондоне существовали роскошные меблированные комнаты, предназначенные для поклонников флагелляции. Среди них были представители высшей аристократии и даже будущий король

вчерашний день, часу в шестом; зашел я на сennую Георг IV. Другим лондонским заведением подобного рода был публичный дом миссис Бельзевут. Сочинение «Pisanus Fraxi» рассказывает об одном его клиенте — господине лет шестидесяти, которого «растянутого и привязанного на деревянной кобыле, секут розгами до тех пор, пока не увидят, что его член пришел в состояние напряжения, достаточное для совершения полового акта».

Приверженцем порки был и Жан-Жак Руссо. В «Исповеди» философ признается, что первые сладострастные ощущения испытал в восемь лет, когда воспитательница, тридцатилетняя мадемуазель Ламберсье, разложила его на коленях и высекла. Всю жизнь Руссо относился к половому акту равнодушно, если тот не сопровождался поркой.

Многие помнят сцену из «Мемуаров» Казановы (или из фильма «Казанова Феллини»), где герой сечет одну из своих любовниц-аристократок. Вот еще одно свидетельство распространенности флагелляции в «галантный век». Оно принадлежит аббату Воазенону, другу Вольтера: «Герцогиня начинает петь псалом, но, окончив последний стих, она говорит: «Остановитесь! Это я виновница греха, я и должна быть наказана!» Сказавши это, герцогиня легла на оттоманку, приняв положение, удобное для порки, и продолжала кричать: «Наказывайте меня, бейте сильнее великую грешницу».

В Китае в мужских публичных домах в процессе подготовки будущих проституток мальчиков, начиная с пяти лет, регулярно секли кожаными ремнями. Считалось, что эта процедура в сочетании с массажем развивает ягодицы так, чтобы к пятнадцати годам мальчик владел всеми навыками древней эротической техники.

Важную роль играла флагелляция и в лесбийских удовольствиях. В этом случае дело не ограничивалось поркой, игры включали в себя щипки, уколы и прочие манипуляции. Жена византийского императора Юлиана Отступника Елена приказывала при себе сечь розгами или плетью юных голых галльских невольниц, в то время как другие женщины и даже дети ее ласкали. Галльские девушки были выбраны потому, что на их светлой коже плеть оставляла более выразительные следы. Елена нашла последовательницу в лице Маргариты Валуа. Та, в свою очередь, наказывала розгой своих фрейлин. Экзекуцию осуществляла обнаженная девушка, в это время другие фрейлины, тоже голые, ублажали Маргариту. Особой жестокостью Маргарита отличалась при злоупотреблении спиртным, в трезвом виде она, по утверждению историка, была сравнительно умеренной флагеллянткой.

Любопытно заметить, что такими же пристрастиями отличалась и русская императрица Елизавета Петровна, что, впрочем, не по-

мешало ей войти в историю под именем «кроткая Елисавет».

В конце XIX века в лондонском Вест-Энде некая модистка Клара держала комнаты, располагавшиеся за ее мастерской, где стареющие кокотки секли специально обученных молодых девушек, причем без дополнительной платы. При этом порка происходила через отверстие в панталонах. В то же время

полиция обнаружила подобные заведения в Ницце и в некоторых парижских фотографических салонах.

Говоря о флагелляции, логично, казалось бы, обратиться к понятиям садизма и мазохизма, тем более что плетка — неперменный атрибут времяпрепровождения героев книг де Сада, да и его собственной личной жизни. Однако верным представляется разделение, предложенное доктором В.Купером, автором замечательной книги «История розги» (из которой мы и почерпнули массу сведений на эту тему): «Садизм есть стремление причинить другому лицу боль, заставить его страдать, мазохизм есть желание самому страдать и в этом страдании находить наслаждение. Садист, подвергая сечению, постоянно проявляет варварскую жестокость, которой не ищет настоящий флагеллянт. Флагеллянт к предмету своего обожания испытывает чувства любви и удивления, которых никогда не знает садист. Он одинаково обожает руки и ноги, которые его толкают и бьют. Но чтобы он испытывал вполне наслаждение, он не должен причинять своему партнеру действительных мучений, ни сам испытывать настоящих страданий».

Спустя век после издания «Истории розги» мнение Купера нужно признать вполне справедливым и с точки зрения современ-

ной сексологии. Флагелляция, порка — одна из сексуальных техник, предполагающая умение и знание партнера. По сути, порка — вид эротического массажа, непосредственного раздражения рецепторов, находящихся в эрогенной зоне — ягодицах. Удары по другим органам более болезненны и требуют осторожности, поскольку в состоянии сильного возбуждения болевой порог значительно снижается.

При применении этой сексуальной техники нужно разработать точную систему сигналов. Поскольку эротическая порка — игра, она включает в себя крики, стоны, а иногда и затыкание рта кляпом. Необходимо точно определить, какое именно слово и движение означает команду «Стоп!», — это условие безопасности секса в данном случае.

Современная промышленность производит множество приспособлений и аксессуаров для такого рода удовольствий: плетки различной конструкции, сделанные из разных материалов; обтягивающие тело костюмы, оставляющие открытыми ягодицы, наручники; шарики, вставляющиеся в рот в качестве кляпа; «игровые» костюмы, подчеркивающие агрессивность или, наоборот, подчиненность, — кожаные сапоги, чулки и бюстгалтеры, широкие браслеты на запястья и шиколотки, ошейники. Как правило, все это делается из натуральной

кожи, стоит довольно дорого и продается не в каждом секс-шопе. Наиболее распространены отделы таких товаров в Голландии.

Вспомним, что увидел Н. А. Некрасов, зайдя «вчерашний день, часу в шестом» на Сенную: «Там били женщину кнутом, Крестьянку молодую». И что случилось затем: «Музея сказал: Гляди! Сестра твоя родная». Хотя нетрудно, полагаю, отыскать брата и тому, в чьей руке кнут. Николай Алексеевич порой так бесчеловечно и гадко вел себя с женщинами, что рубцы от кнута бледнеют в сравнении с ранами душевными. Придет ли времечко (приди, приди, желанное!), когда люди станут хлестать друг друга лишь в процессе эротической игры?

ОНА ЕГО ЗА ЗАПАХ
ПОЛЮБИЛА...

*Половые аттрактанты
и эротические ароматы*

Несмотря на то что 90% информации (в том числе содержащейся в «Вопросе ниже пояса») мы получаем через зрение и лишь 2% приходится на долю обоняния, все знают, что как раз эти-то два процента зачастую оказываются решающими. Именно благодаря запаху в крови синим пламенем горит огонь желанья — или, наоборот, безнадежно гаснет.

Никому не надо рассказывать, какое значение имеет запах в репродуктивном поведении животных, — всякий видел, что вытворяют кошки и собаки в соответствующие периоды копуляционного цикла. Это поведение обусловлено тем, что животные обонянием воспринимают специальные вещества, служащие для привлечения особей противоположного пола, — половые аттрактанты. Хотя человек и венец творения, хоть мы и выделяем этих веществ значительно меньше, чем

животные, роль запахов в нашей сексуальной жизни не просто велика, а особенно существенна, потому что половые аттрактанты действуют на нас подсознательно. Воспринять их как запах (например, «запах женщины») невозможно, такого запаха не существует.

На дне носовой полости находится вомерональный, или Якобсонов (по фамилии впервые описавшего его в XIX веке ученого), орган, его выходное отверстие открывается в передние отделы перегородки носа в виде желоба. (Vomer — сошник, вырост костной пластинки, тянущийся от задних носовых отверстий почти до входа в нос.) Самцы животных именно с помощью органа Якобсона улавливают специфический запах, испускаемый самкой. У человека этот орган является рудиментарным, и роль вомера, как роль всякого рудимента, зависит от степени его развития: считается, что тот, у кого он выражен, как раз и обладает способностью воспринимать половые аттрактанты. Вомерональный орган представляет собой центр парасимпатической иннервации — часть вегетативной нервной системы.

Кроме того, при исследовании озоны (зловонного насморка) установлен весьма интересный факт. Это заболевание сопровождается атрофией слизистых, а в запущенном состоянии — и костных тканей, в том числе валика

впереди средней носовой раковины. Путем анкетирования значительного количества больных выяснилось: у мужчин, которые более пяти лет страдают озоной, практически угасает сексуальное влечение, что в результате приводит к импотенции. У женщин влечение страдает меньше, но когда озоны затрагивает уже кость — и они начинают испытывать расстройство влечения. Таким образом, связь между обонянием и сексуальной функцией осуществляется не только с помощью рудиментарного Якобсонова органа, но и с помощью этого

валика. Механизм такого «рино-генитального» рефлекса точно не известен.

Увы, никакой «квинтэссенции любви» (описанной, в частности, в модном некоторое

болюс ниже ПОЯСА

время назад романе Патрика Зюскинда «Парфюмер»), которая действовала бы на любого, независимо от его индивидуальной чувствительности и вкуса, нет и быть не может. Конечно, мужчину, обладающего развитым высокочувствительным обонянием, может возбуждать запах женщины (как и женщину — запах мужчины). И напротив, обонятельный опыт бывает негативным, так что после первой встречи от второй хочется уклониться. Речь идет не о нечистоплотности, а именно о природном индивидуальном запахе тела, кожи, волос и т. д., которым обладает каждый.

Что же касается расхожих представлений (о которых мы говорили в главе, посвященной вагинальному запаху): «от мужика должно пахнуть мужиком, а от бабы — бабой», — на физиологическом уровне таких закономерностей нет. Один любит сыр рокфор, а другой его на дух не переносит, но совсем не потому, что у них по-разному устроен обонятельный анализатор. Хотя, конечно, трудно создать запах, который был бы для всех привлекательным, но есть запахи, которые для всех отвратительны. Так же, как в животном мире найти партнера могут только здоровые особи, а ненормальный запах — сигнал о болезни, человек запахи гниения, разложения органических тканей воспринимает как непереносимые. Резкие, неприятные запахи отталкивают,

ОНА ЕГО ЗА ЗАПАХ ПОЛЮБИЛА..

это предупреждение об опасности, а нежные, слабые — наоборот, привлекают. И когда мы пользуемся духами, мы всего лишь на сознательном уровне воспроизводим рудиментарную «сигнальную» систему половых аттрактантов.

Почему же самые острые, точные, полные воспоминания вызывает именно запах, а не «картинка», не звук? К запаху быстро наступает адаптация, через три-пять минут отвратительный запах мы уже не ощущаем — так устроен обонятельный анализатор. Но зато это ощущение «застревает» в корковых центрах, в височной доле в области извилины морского коня и в аммоновом роге. Благодаря этой следовой реакции мы и вспоминаем по запаху всю ситуацию, с которой он у нас связан. Причем вспоминаем не нейтрально, а с такими же эмоциями, которые испытывали тогда. Это объясняется тем, что аммонов рог располагается непосредственно рядом с лимбической системой, которая «заведует» эмоциональной окраской любых наших ощущений, включая обонятельные. Эмоционально окрашенный обонятельный образ так прочно остается в памяти, что если, например, у астматика когда-то вызвал приступ запах цветущего дерева, то новый приступ бронхиальной астмы может возникнуть лишь от вида фотографии того самого дерева.

ОБОНЯТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БЫВАЕТ НЕГАТИВНЫМ,
ТАК ЧТО ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ ОТ ВТОРОЙ
ХОЧЕТСЯ УКЛОНИТЬСЯ.

РЕЧЬ ИДЕТ НЕ О НЕЧИСТОПЛОТНОСТИ,
А ИМЕННО О ПРИРОДНОМ ИНДИВИДУАЛЬНОМ
ЗАПАХЕ ТЕЛА, КОЖИ, ВОЛОС И Т.Д., КОТОРЫМ
ОБЛАДАЕТ КАЖДЫЙ.

Поэтому по крайней мере для фетишистов нос — главный сексуальный орган. У них, как правило, обострено именно обоняние, и ассоциации возникают благодаря запаху, который хранит какая-нибудь вещь, принадлежавшая возлюбленной.

Если тайны наших собственных сексапачков раскрыты сравнительно недавно, половые аттрактанты братьев наших меньших известны и широко используются с древности. Один из самых знаменитых ароматов животного происхождения — запах мускуса. Мускус — это студенистое красно-коричневое вещество, которое выделяют самцы кабарги — маленького азиатского горного оленя — для привлечения самок. Сам по себе запах мускуса не каждый найдет приятным, однако он придает другим запахам чрезвычайную стойкость. Французский химик прошлого века Пьер Бертло вычислил, что для испарения миллиграмма мускуса нужно сто тысяч лет. Широко известна мечеть в Тавризе (Иран), которую строили шесть веков назад на растворе с добавлением мускуса, — пахнет до сих пор. Сейчас цены на натуральный мускус на мировом рынке доходят до \$200 за 30 граммов.

Схож с мускусом по запаху и употреблению цибетин. Это маслянистое желтоватое вещество, вырабатываемое половыми железами дикой кошки виверры (*viverra civetta*).

Виверры живут в Бирме, Таиланде и Эфиопии. Для получения цибетина используют африканских кошек. Неразбавленный цибетин опасен — его запах так силен, что вызывает носовые кровотечения и даже может привести к смерти. Но в разбавленном виде он довольно приятен — больше напоминает цветочный, чем животный аромат. Раньше цибетин в качестве афродизиака наносили на шею и грудь, сейчас он используется в качестве фиксатора во многих сладких эротических духах.

Запахи флоры тоже, в сущности, являются аттрактантами, поскольку они привлекают насекомых, служащих опылению. И, разумеется, многие растительные ароматы служат сексуальному возбуждению. Вспомним мирру, получаемую из кустарника, растущего на Аравийском полуострове. Ее описывал еще в IV веке до н.э. Теофраст в «Истории растений», она воспета в Песни песней и «1001 ночи», среди даров волхвов также была мирра. Не менее широко, чем мирру, в качестве афродизиака с древности используют туберозу (*Polianthes tuberosa*) — и на Западе, и на Востоке. Считается, что запах туберозы возбуждает мужчин и женщин, однако женщины находят этот аромат особенно действенным.

Чрезвычайной изощренности достигло использование запахов в тантристских ритуалах,

что неудивительно — тантристы до сих пор служат предметом зависти и образцом для подражания в сексуальной сфере. Почти во всех их обрядах использовались мускус и пачули (эфирное масло, получаемое из остиндского растения семейства губоцветных с довольно душистым запахом). А вот специальная формула тантристской секты Кула: перед соитием партнеры должны нанести на волосы нард (ароматическое вещество, добываемое из *Nardostahus jatamansi* — гималайского растения семейства валериановых), на щеки и груди — пачули, на ладони — жасмин, ступни смазываются шафраном, бедра — сандаловым маслом, пах — мускусом.

Любопытно сравнить этот древний рецепт и современные духи эротической направленности. В них входят все те же афродизиаки, что известны человечеству с давних времен. Например:

Eau Sauvage Extreme (Кристиан Диор): амбра, жасмин, мускус, пачули, сандал;

Magie Noire (Ланком): цибетин, жасмин, ландыш, мускус, пачули, тубероза;

Poison (Кристиан Диор): серая амбра (амбергрис), цибетин, цветок апельсинового дерева.

В доказательство победительной силы запахов приведу замечание автора, от которого мы меньше всего привыкли ждать нежных и

чувственных слов. Салтыков-Щедрин пишет: «Есть очертания, звуки, запахи до того ласкающие, что человек покоряется им совсем машинально, независимо от сознания. Он не анализирует ни ощущений своих, ни явлений, породивших эти ощущения, и просто живет, как очарованный, чувствуя, как в его организм льется отрада» («За рубежом»).

И то сказать: покоряться изысканному эротичному запаху, пожалуй, приятнее, чем чему бы то ни было другому, не правда ли?

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ ТАКАЯ...

Клиторэктомия

Помните, как заклеил поэт одного печально известного в истории русской литературы негодяя: «Смеясь, он дерзко презирал земли чужой язык и нравы...» Выберем для себя прямо противоположный способ поведения и попробуем исследовать нравы «земли чужой» *sine ira et studio* — без гнева и пристрастия. Этот вопрос посвящен операциям на женских гениталиях.

В отличие от хорошо изученного обряда мужского обрезания, время, место и причины возникновения «обрезания» женского до конца не известны. Большинство исследователей полагает, что впервые оно стало применяться в Древнем Египте. Найдена эфиопская мумия, датируемая XVI веком до н. э., со следами эксцизии, то есть удаления клитора (сама операция называется клиторэктомией). Первое описание этой практики принадлежит

Геродоту (V в. до н. э.). Женское «обрезание» можно подразделить на три стадии. Первая — самая легкая (в Африке ее называют «суна») — отсечение кожи вокруг клитора. Вторая — эксцизия клитора, малых половых губ и усечение больших. Рана при этом не зашивается, а остается открытой до рубцевания. Третья — так называемое «обрезание фараонов» — наиболее тяжелая форма увечья: она включает две предыдущие стадии, а затем края раны соединяются чем-то вроде скрепки (обычно из шипов растений) так, что остается только небольшое отверстие для выхода мочи и менструальной крови. Операция на гениталиях, создающая препятствие для полового сношения, называется инфibuляцией (от латинского *fibula* — брошь или заколка, при помощи которой закрепляется плащ).

Считается, что эксцизия служила формой инициации, посвящения девочки во взрослую жизнь. Инфibuляция же практиковалась преимущественно среди рабынь с целью предотвращения беременности.

Среди исламских народов «обрезание» женщин распространилось начиная с VII века н. э. В некоторых мусульманских сообществах полагают, что эта операция предписана Кораном, хотя исламские теологи до сих пор спорят об интерпретации соответствующих текстов: относятся они только к мужчинам или и к жен-

щинам тоже. Исходя из мусульманских представлений о подчиненной роли женщины, клиторэктомия рассматривается как способ снизить сексуальное желание.

Вообще же в мусульманских и немусульманских обществах выдвигаются самые разные мотивы, по которым проводятся операции на женских гениталиях: соображения гигиенические, эстетические, в целях увеличения удовольствия мужчины, повышения фертильности и др.

Обычай женского обрезания был довольно широко распространен арабскими завоевателями и работоторговцами. В Европе клиторэктомия впервые описана в 1825 году в журнале «Ланцет». В 1866 году лондонский гинеколог Исаак Бейкер-Браун предписывал клиторэктомии как метод лечения нимфомании, эпилепсии, каталепсии, истерии, умственной отсталости и в качестве средства избавления от мастурбации. В начале XX века закрытие клитора кожей (аналогичное фимозу) считалось медицинским показанием для удаления этой «крайней плоти». До того как пластическая хирургия развилась до необходимого уровня, гермафродитов, не мудрствуя лукаво, подвергали клиторэктомии. Сейчас радикальная вульвоэктомия применяется при операциях по перемене пола.

В то же время до сих пор ритуальное «обрезание» весьма широко практикуется среди

различных африканских народов. По данным журнала «The Canadian Journal of Human Sexuality», свыше 18 миллионов женщин в более чем 20 странах подверглись этим операциям. Наибольшее распространение они имеют в странах бассейна Нила и западного побережья Северной Африки, применяются отдельными племенами на юге Аравийского полуострова, в Индонезии, Малайзии. Трудно поверить, но более 80% женщин Северного Судана и практически все женщины Сомали перенесли эти операции в самой радикальной форме.

Вот, например, как проводится ритуальное «обрезание» в племени покот (Западная Кения). Его делают всем девочкам по достижении ими половой зрелости. Перед операцией строится специальная церемониальная хижина, в ночь накануне перед хижинкой происходят установленные обрядом пляски. В день процедуры девочек час моют в холодной воде. Затем они одна за другой входят в хижину, где их ждут три ассистентки: одна держит голову и плечи, две другие разводят ноги в стороны. Проводящая операцию старуха двумя взмахами ножа отрезает клитор и малые половые губы и надрезает большие. В результате остается только суженное отверстие влагалища. У покотов считается стыдным кричать от боли, поэтому большинство девочек

стойко молчат. На свежую рану наносится настой из специальных трав. Пять дней девочка должна семенить с сомкнутыми ногами. Два месяца после этого она проводит в изоляции, в этот период ее много и хорошо кормят. По истечении положенного срока она становится «чемери» — уже не ребенком, но еще не женщиной. Ее облачают в козы шкуры, надевают на лодыжки трещотки, мажут лицо белой краской. Теперь она — невеста и будет так одета, пока за нее не предложат выкуп, достаточный для того, чтобы выдать замуж.

Покоты, как и другие африканские народы, тщательно скрывают эти обряды, поскольку во многих странах они законодательно запрещены. В то же время попытки борьбы с ними воспринимаются как угроза вековой традиции, нарушить которую никто не смеет. Без проведения операции африканская женщина попросту не сможет выйти замуж.

«Обрезание» проводится у каждого народа в разном возрасте — от младенчества до зрелости, чаще всего в пубертатный период. Эта жестокая операция в столь нежные годы, почти всегда без анестезии и применения антисептических средств, приводит к шоку, потере крови, инфицированию, образующийся рубец может закрыть собой уретру. В дальнейшем следствиями «обрезания» становятся

боли при половом акте (диспареуния), урологические болезни, нарушения цикла, киллоидные рубцы, кисты, абсцесс вульвы, бесплодие и ВИЧ-инфекция. Особенно затруднен половой акт при инфибуляции, часто происходит прободение промежности. Некоторые мужья в этом случае практикуют анальный половой акт или расширяют отверстие вагины ножом.

К каким последствиям в сексуальной сфере приводят операции на женских гениталиях? С одной стороны, клитор — орган, играющий важнейшую роль в процессе достижения женщиной оргазма. С другой стороны — в отличие от мужчины, который фаллоцентричен, особенностью женского организма является эротическая диффузность. Это значит, что способность получать оргазм может быть сформирована достаточно произвольно, при регулярной и умелой стимуляции разные зоны тела приобретают характер эрогенных. «Эрогенность» зависит не от количества нервных окончаний, а от того, какой ассоциативный механизм сексуального реагирования выработан в связи с тем или иным органом. Таким образом, если муж не в меру, с его точки зрения, сексуально активной женщины прочитает про клиторэктомию и воскликнет: «Хорошо бы на моей... опробовать это средство!» — он жестоко ошибется.

Вот когда порадуешься, что прославленная переимчивость русского народа имеет свои пределы. И на сетования ревнителей старины: мол, нынче, дескать, все иноземные повадки, нравы и обычаи, в том числе в области сексуальности, мы готовы примерять на себя без разбору — ответим: спору нет, многие. Да не все —

О, не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана!

ТУТ И БЕЗ ЛЕСТНИЦ В ДЕВКАХ ОВДОВЕЛИ

Как начать сексуальную жизнь

Джюльетта, ты, как день
Стань у окна. Убей луну соседством.
Она и так от зависти больна,
Что ты ее затмила белизною.
Оставь служить богине чистоты.
Плат девственности жалок и невзрачен.
Он не к лицу тебе. Сними его.
О милая! О жизнь моя! О радость!

Что и как случилось в великой пьесе вслед за этими знаменитыми словами, все прекрасно помнят. Представим, будто они произнесены прозой, — вообразим, что в таком же положении оказались наши юные современники. Как им быть? Как «снять плат девственности», как начать сексуальную жизнь так, чтобы потом вспоминать этот момент словами «О радость!», а не «О гадость...»?

Прежде всего, взрослым тут не стоит сразу же багроветь и топтать ногами. Если молодые

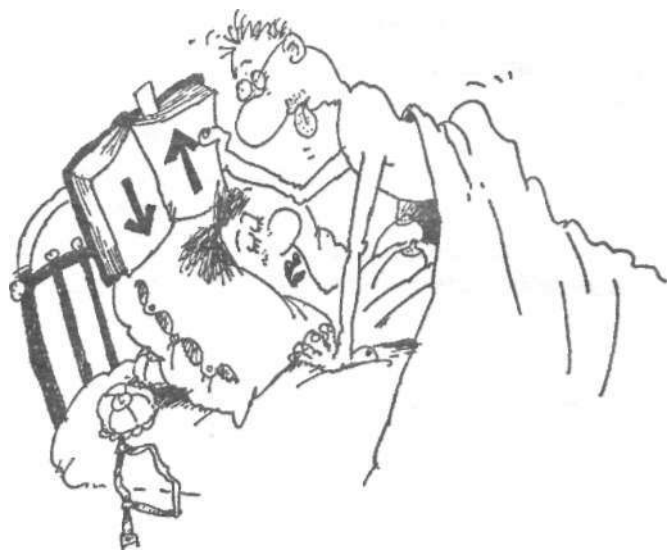
люди захотят переспать друг с другом, будьте покойны, они это сделают. Все последние исследования подростковой сексуальности зафиксировали снижение возраста, в котором происходит первый половой контакт, что повлияло даже на разработчиков соответствующих норм Уголовного кодекса. Это, разумеется, не означает, что законодатель призывает начинать сексуальную жизнь в 14 лет, однако запрещать ее означало бы сделать закон заведомо неработающим. По результатам опроса 1993 года, в Москве и Петербурге треть мальчиков и четверть девочек в 16 лет имели сексуальный опыт. В 95-м в сравнимых выборках в этом возрасте сексуальным опытом обладали уже половина мальчиков и треть девочек. Впрочем, дальше эти цифры расти не будут — во всяком случае, таков соответствующий мировой опыт.

Итак, «плат девственности»... Разумеется, в первый раз все страшновато, а «это» — в особенности. Чего же чаще всего боятся партнеры? Во-первых, боли при дефлорации. Чтобы избежать ее (или максимально снизить), безусловно нужно сказать партнеру о своей девственности, а затем не стесняться руководить его действиями — не только словами, но и руками, ориентируясь на собственные ощущения.

Второй страх — страх беременности. В юном возрасте, да еще для девственницы, из всех

противозачаточных средств предпочтительнее кондомы. От применения гормональных контрацептивов хорошо бы воздержаться или, во всяком случае, проконсультироваться по этому вопросу у гинеколога. Кондом же, кроме защиты от нежелательной беременности, предохранит и от инфекций, например от герпеса, который запросто может быть и у самого раздвственника. Наконец, нельзя исключить аллергическую реакцию на выделения партнера. Так что семь бед — один ответ: кондом. Их следует запастись несколько штук, неплохо иметь и хороший смазочный материал. (Если по возрасту вход в секс-шопы, где смазки продаются, заказан, роль смазки прекрасно выполнит глицерин.) Воспользоваться смазкой совершенно нормально и хорошо.

В-третьих, оба юных партнера могут бояться неудачи, которая расстроит их отношения, например: «Я не сумею, и он меня бросит». Но ведь секс — огромная страна, и «первый раз» — только ее граница, а за ней — долины, горы, моря... С первого раза почти ни у кого не бывает замечательно. Ни преждевременная эякуляция, ни недостаточная эрекция не значат ровным счетом ничего. Никто ведь не предполагает, что, впервые взяв в руки скрипку, он на ней тут же заиграет концерты Паганини. Опыт и умение достигаются повторением, и никак иначе. В сексе не существует не-

удач, кроме как от глупости или неспособности слушать партнера.

Конечно же, недопустимо проводить свой первый сексуальный эксперимент «в туалете на газете». Правы были Ромео и Джульетта, относясь к этому как к празднику, который бывает раз в жизни. Нужно рассчитать все так, чтобы никто не мог помешать. Атрибуты праздника — цветы, духи, крахмальное постельное белье и проч. — как нельзя лучше украсят момент.

Можно выпить совсем немного шампанского, но только в том случае, если оба партнера его уже пробовали и знают, как это благородное вино ведет себя в их организме.

Глупо будет вместо первого удовольствия получить первый хмель.

Нельзя не добавить к этим советам и еще один. Все-таки вагинальный секс стоит отложить до совершеннолетия. А до этого времени можно заниматься и самостимуляцией, и взаимной стимуляцией. Ясное дело, что неопытных любовников может «понести», поэтому лучше сразу твердо обо всем договориться.

К одному петербургскому практикующему консультанту-психологу обратилась мама 16-летней девочки, которая три месяца дружила со своим ровесником, теперь хотела бы начать с ним половую жизнь и пришла к матери с вопросом, как это лучше сделать. Трудно не позавидовать такой степени доверия и взаимопонимания между дочерью и матерью, как и поступку последней. Согласитесь, нам куда легче представить в подобной ситуации скандалы, «ремень», слезы и истерики, нежели обращение к специалисту. Но — в любом случае, как бы взрослые ни относились к таким намерениям своих отпрысков, — следует помнить, что если родители с воплями вломятся к ним в комнату в самый неподходящий момент, это может нанести детям тяжелейшую психологическую травму на всю жизнь.

Выдающийся русский шекспировед
М. М. Морозов, комментируя сделанный

Б. Л. Пастернаком перевод «Ромео и Джульетты», в числе прочих недочетов отметил и следующее: «Имеются несколько случаев произвольного огрубления подлинника... Джульетта говорит у Шекспира: «Я девушка, умираю девушкой-вдовой». У Пастернака — «Тут и без лестниц (?) в девках (!) овдовели»» (речь идет о веревочной лестнице, по которой Ромео должен был забраться на балкон, — она не пригодилась из-за ворвавшихся в жизнь героев трагических обстоятельств). Поэт учел многие замечания профессора Морозова, но это место оставил без изменений. Может быть, потому, что «огрубление» уравнивается словами Джульетты, сказанными в той же сцене чуть раньше:

Прабабка в черном, чопорная ночь,
Приди и научи меня забаве,
В которой проигравший в барыше,
А ставка — непорочность двух созданий.
Скрой, как горит стыдом и страхом кровь,
Покамест вдруг она не осмелеет
И не поймет, как чисто все в любви.
Приди же, ночь! Приди, приди, Ромео...

У МОЕЙ ДЕВОЧКИ НЕТ ОДНОЙ МАЛЕНЬКОЙ ШТУЧКИ

Девственность:
исторические, медицинские,
философские аспекты проблемы

Двумя холодными перстами
по-детски взяв меня за плеча:
«Сюда», — промолвила она.
Без принужденья, без усилия,
Лишь с медленностью озорной,
она раздвинула, как крылья,
свои коленки предо мной.
И обольстителен, и весел
был запрокинувшийся лик,
и яростным ударом чресел
я в незабытую проник.

Владимир Набоков

Некоторое время назад было предпринято переиздание вышедшей в начале XX века знаменитой «Иллюстрированной истории нравов» Эдуарда Фукса. Труд Фукса, будучи, разумеется, превзойден дальнейшими исследованиями в глубине научной мысли, в постижении причинно-следственных связей, сохранил свою ценность в качестве подхода. Исследова-

тель исследует, судья судит, и смешивать два этих ремесла немецкий автор не склонен. Вот, например, образчик простодушной добросовестности Фукса: «...разнообразие находим мы и в принципиальной оценке женского целомудрия. Лицом к лицу с классами и эпохами, придававшими девственности огромное значение, стоят такие, которые не только не прославляли, а почти даже порицали невесту, если она в брачную ночь оказывалась еще нетронутой. Единственный вывод, который отсюда делался, гласил, что, очевидно, раньше никто не пожелал ею обладать, а это понижало ценность девушки, тогда как незаконные дети порой повышали ее ценность. Если, с одной стороны, некоторые эпохи и классы считают для девушки позором, что ее хоть раз видели в сопровождении мужчины или если она появилась в публичном месте без родителей, то другие позволяли молодой девушке, достигшей половой зрелости, принимать в спальне в продолжение целых лет по ночам своего возлюбленного («пробные ночи»). И при том, заметьте — не только одного».

Гляди-ка ты: страны и эпохи... Что же это за штука такая, что за предмет, что за свойство, коли целые эпохи различаются по одному только к нему отношению? Попробуем, взяв за образец фуксову взвешенность и добросовестность, рассмотреть, так сказать,

онтологические и морфологические аспекты события, образно описанного известной русской частушкой: «Одеяло-одеяло, одеяло красное, Как на этом одеяле моя целка хряснула».

Страх перед дефлорацией, который испытывали и мужчины, и женщины, характерный для многих народов, обусловлен пролитием крови при этой процедуре. Геродот описывает вавилонский обычай, согласно которому девственницы должны были отдаваться иностранцам за деньги, причем плата поступала жрецам малоазиатской богини Милитты. Таким образом девственность оказывалась как бы посвящена богине, а нечистоту крови брал на себя чужеземец. У некоторых других народов Малой Азии, как, впрочем, и у тибетцев, японцев, уйгуров, филиппинцев, ритуальную дефлорацию проделывали жрецы. Она осуществлялась в определенном возрасте, но обязательно до вступления в брак. В Риме разрыв девственной плевы проводился в соответствии с древним свадебным ритуалом перед первым сношением при помощи специального инструмента, именовавшегося *tutinus tutunus*. В то же время служительницы богини Весты — весталок — за утрату девственности замуровывали заживо. Впрочем, неясно, как древние римляне устанавливали факт этой самой утраты, если даже... Но об этом речь впереди.

Довольно мучительно приходилось доказывать девственность дочерям вождей у некоторых народов Полинезии. В то время как простые девушки попросту начинали спать со своими ухажерами и брак совершался сам собой, представительница элиты должна была на свадьбе в ярко освещенном доме при всех гостях «отдать цветок своей невинности» мужчине, выполнявшему при женихе роль, среднюю между сватом и дружкой. Иногда это публичное испытание выводило невесту из строя на целую неделю. При этом полинезийцы, существенно отличаясь от европейцев свободой сексуальных нравов, точно так же ценят дефлорацию как способ повысить репутацию мужчины. «Завоевание девственниц считается куда большим подвигом, чем победа над более опытным сердцем, и искушенный донжуан самое большое внимание уделяет их совращению» (М. Мид. «Взросление на Самоа»).

Если бы вы отложили на минуту книгу выдающегося американского этнографа Маргарет Мид и в этот момент какой-нибудь шутник подменил бы ее на том Фукса, посвященный европейскому «галантному веку», разница обнаружилась бы только в языке, но не в содержании: «Ничто так не прельщает сибарита, как «ником еще не тронутый лакомый кусочек». Кажется, ничто тогда не ценилось так высоко, как девственность. Девственность —

«благороднейший жемчуг в короне радостей». В своей книге «О браке» Т. Гиппель говорит: «Девственность подобна маю среди времен года, цвету на дереве, утру дня. Впрочем, самая прекрасная и свежая вещь не сравнится с ней...» В вышедшей в 1760 году книге «Битва Венеры» автор замечает: «По-моему, свращение девственности доставляет соблазнителью в смысле как физических, так и психических переживаний наивысшее наслаждение. Прежде всего воспламеняется его воображение перспективой любви женщины... которая никогда раньше не покоилась в объятиях другого, женщины, красоту которой он видит первый...»

Чем голоднее лиса, тем строже охрана курятника и тем ценнее куры, которых все-таки удалось сохранить. «Лучше иметь на ложе ежа, чем невесту, лишившуюся девственности», — утверждает один немецкий трактат XVI века. В буржуазных Нидерландах середины XVII века брачный регламент налагал денежный штраф даже на жениха и невесту, если те согрешили до свадьбы. В то же время утром после первой брачной ночи нидерландский муж вручал нидерландской жене специальный подарок «за девственность», он назывался «моргенгабе».

Немецкая девица идет к алтарю в венке, с распущенными волосами; напротив, не-девица — в вуали. Ее отмечают соломенным вен-

ком или косой, молодых оскорбляют, забрасывают грязью, свадьба их сопровождается всевозможными ограничениями. В спорных случаях невесту подвергают гинекологическому осмотру.

Чрезвычайно распространен был обычай вывешивать на другой день после свадьбы простыню или рубашку, запачканную кровью. Нужно заметить, что корни его можно найти еще в Библии: «Если кто возьмет жену и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела, и пустит о ней худую молву, и скажет: «я взял сию жену, и вошел к ней, и не нашел у нее девства»: то отец отроковицы и мать ее пусть возьмут и вынесут признаки девства отроковицы старейшинам города, к воротам; и отец отроковицы скажет старейшинам: дочь мою я отдал в жены сему человеку, и ныне он возненавидел ее, и вот он возводит на нее порочные дела, говоря «я не нашел у дочери твоей девства»; но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду перед старейшинами города» (Второзаконие, 22, 13—17). Выносили, расстилали — в Италии, Испании, Германии... Украине, Белоруссии, России. У жителей Нижегородской губернии, живших в Астрахани сапожным промыслом (середина XIX в.), пятнадцать баб садились верхом на длинный шест и скакали по улице, передняя размахивала

сорочкой молодой; рядом шли мужики и били в сковороды и лукошки. В Ярославской губернии молодая выходила мести пол в рубахе со следами крови. Особенно развиты были эти обряды у украинцев: невесту освидетельствовали в специальном чулане — коморе, рубаху выносили к столу, поднимали на шесте «красный флаг» — ленту, плахту и т. д. В Черниговской губернии с окровавленной рубашкой ходили не только вокруг стола, но и троекратно вокруг домов жениха и невесты. По народным представлениям кровь, пролитая при дефлорации новобрачной, благотворно влияет на плодovitость скотины. Поэтому русские часто стелили брачную постель в овечьем хлеву. Напротив, если новобрачная скрыла свою не-девственность, украинцы ждали падежа лошади или вола. Родителей ее всячески поносили, надевали на них хомут (символизирующий женские гениталии) — взамен «попады», бутылки сладкого красного вина, украшенной кистью калины и колосьями, которую они получили бы, окажись их дочь «честной девушкой».

Давным-давно девушки поняли, что честной можно быть, а можно стать. С древности известно множество способов восстановления девственности (вернее, создания иллюзии девственности). Вот прелестное описание одной такой проделки — мы услышим его из уст Нанны, героини Пьетро Аретино, знаменитого

охальника XVI века: «Моя дорогая матушка, которая прекрасно знала о беде, приключившейся с моей девственностью, придумала замечательную хитрость. Когда к свадьбе резали каплунов, она взяла немного крови и налила в яичную скорлупу; потом наказала мне как можно дольше ломаться и противиться, и уложила в постель, предварительно испачкав кровью каплуна мое устье... Наутро все соседи дружно славили мою честность...» В дальнейшем ушлая Нанна, продав пресловутую девственность много раз и сделав блестящую карьеру куртизанки, с высоты своего опыта утверждает: «Эти развратники воображают, что как никто знают толк в девственницах и мученицах, но это не мешает им принять за кровь мочу. Им главное, чтобы что-то потекло, — и баста!» Аптекари эпохи Ренессанса всю торговали средствами приобретения фальшивой девственности, позволявшими мужчине и тактильно, и визуальнo убедиться в невинности дамы.

Стягивающие средства готовили из отвара желудей, мирры, кипарисовых орехов. Если их оказывалось недостаточно, в дело шли нитка с иглой. Мужчины, в свою очередь, наслышавшись о таких хитростях, требовали медицинского свидетельства. Свидетельство продавалось так же, как мази и притирания. Фукс описывает народные средства установления

девственности: питье «воды гагат» (раствора смоляного угля) — «Если девушка выпьет эту воду и с ней ничего не случится, то она невинна, если же она после этого станет мочиться, то она уже не девушка».

Чтобы окончательно не захмелеть от воды гагат, думаю, самое время выяснить, как же параллельно всем этим верованиям, обрядам и проделкам развивалась наука.

Развивалась она слабо. Акушерство всегда считалось чисто женским занятием, делом повивальных бабок, потому стало научной дисциплиной позднее остальных отраслей медицины. Анатомия и физиология женских половых органов долго оставались предметом догадок и споров. Врачи знали про девственную плеву, но расходились во взглядах на ее происхождение и функции (например, большинство авторов считало, что у детей ее нет). Гиппократ (V—VI вв. до н. э.) лишь упоминает гимен (*hymen* — латинское название девственной плевы). Римский знаток вопроса Цельс (I в. до н. э.) предписывает при камнеиссечении из мочевого пузыря у женщин засовывать палец во влагалище, а у девственниц — в анус. Сенека и Марциал ссылаются на сношение в анус как на средство уберечь невесту от боли при дефлорации. Работавший в Риме же в I веке до н. э. греческий врач Соран Эфесский, автор одного из первых со-

хранившихся трудов по акушерству, отрицал существование гимена. Ибн-Сина (Авиценна, X—XI вв.) единственный из всех древних авторов посвящает уходу за женщинами, недавно лишившимися девственности, специальный параграф своего знаменитого «Канона врачебной науки»: «У некоторых женщин бывают при лишении их девственности сильные боли, особенно когда устье матки у них узкое, а пленка девственности плотная, а член у мужчины, лишаящего девственности, толстый. Если у них возникает кровотечение и боль, то их следует сажать в вяжущие воды и в вино с оливковым маслом, а потом применять восковые мази на шерстяной тряпице, намотанной на трубочку, не дающей пленке срастаться. Совокупление с ними совершают не часто. Если появится язва, то следует применять очищающие лекарства, а потом упомянутые мази от язв, к которым примешивают печатной глины или чего-нибудь подобного». Гуманизм Ибн-Сины тем более впечатляет, что средневековые арабы испытывали ужас перед пролитием девственной крови и отвращение к дефлорации. Для этой цели они нанимали специальных «жеребцов», которые делали советы великого целителя весьма актуальными.

Французский врач Анри де Мондевиль, служивший при дворе Филиппа Красивого и

Людовика X, в начале XIV века опубликовал труд, посвященный гигиене половых органов у девушек, девиц, лишившихся девственности, замужних женщин и проституток. Придворный хирург французского короля Карла IX Амбруаз Паре (XVI в.), голландский анатом XVII века Ренье де Грааф, французский биолог XVIII века Жорж Бюффон описывали гимен, но не понимали, что это такое. В 1784 году в России выходит труд выдающегося врача, создателя русской медицинской терминологии Нестора Максимовича Максимовича-Амбодика «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле». В нем автор утверждает, что девственная плева не является абсолютным признаком девственности, поскольку может разорваться по неосторожности (езда на лошади и т. п.). По мнению Максимовича-Амбодика, девственность можно установить по состоянию больших и малых половых губ и клитора (по-русски — поточка. Существовал идущий из средневековья миф, будто чем больше клитор и малые губы, тем женщина любострастнее). Признаки девственности согласно «Искусству повивания»: форма груди, розовый цвет соска, плоский живот и, наконец, «непорочная невинность, которая с первого взгляда на лице целомудренных девиц является и которую словами едва изъяснить можно». Максимо-

m

вич-Амбодик отвергает способ определения девственности по цвету мочи и, главное, различает девство телесное и нравственное. О последнем «разговора нет, потому что об этом разговор наук умственных». Более того, с его точки зрения, лишившиеся девственности по неосторожности или изнасилованные «не могут быть из числа дев исключенными». Здесь Максимович-Амбодик идет дальше Библии, ибо закон Моисеев жестко дифференцирует изнасилованных: если честь девицы отнята в городе, ее вместе с насильником следует побить камнями — насильника за насилие, а девицу за то, что не кричала; «если же кто в поле встретился с отроковицею обреченною и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину... А отроковице ничего не делай... ибо он встретился с нею в поле, и хотя отроковица обреченная кричала, но некому было спасти ее».

Максимовича-Амбодика поддержал французский акушер Капюрон, утверждавший в 1821 году, что гимен — непостоянный признак девственности, иногда он сохраняется даже у дефлорированных женщин, и о нравственности нельзя судить по его наличию. В том же Париже в 1855 году была издана «L'hymen historique» Ледрю. Несколько раньше, в 1841 году, в Москве напечатана книга Герасима Кораблева «Курс акушерской науки

m

и женских болезней». На ее страницах приведена дискуссия об анатомических деталях гимена, о том, у всех ли женщин и с рождения ли он присутствует. Кораблев утверждает, что цель существования девственной плевы «частью физическая, а частью нравственная». Наконец, в 1871 году в Петербурге врач Владислав Мержеевский защищает докторскую диссертацию «Судебно-медицинское исследование девственной плевы». Изучив труды предшественников и придя к выводу, что классификаций девственной плевы столько же, сколько описывавших ее авторов, Мержеевский заключает: «Разуметь под девственной плевой только перегородку, преграждающую вход во влагалище, значит лишать звания девственности многих невинных особ».

С позиций современной медицины Мержеевский безусловно и решительно прав. «Перегородка, преграждающая вход во влагалище» — соединительная перепонка, покрытая с обеих сторон плоским многослойным эпителием, то есть просто каемочка или (реже) решеточка, которая сужает дырочку. Чувствительность ее объясняется большим количеством нервных окончаний. Никакой физиологической функции девственная плева не несет. В первые же дни жизни ребенка влагалище (как, кстати, и кишечник) заселяется специфической флорой, образующей

у мори девочки нет одной маленькой штучки кислую среду. Именно она служит защитой от инфекции (которая, если очень захочет, легко проникнет и через отверстие в гимене). Более того, у некоторых женщин от рождения может быть лишь часть плевы или не быть ее вовсе. Иногда девственная плева так податлива, что она не разрывается после многих сношений и даже при родах.

После дефлорации остаются так называемые гименальные сосочки (*carunculae hymenales*). Сшить их невозможно — они не срастаются (тут Авиценна ошибался). Даже сейчас, при помощи микрохирургии, под микроскопом, тончайшими биологически индифферентными нитями. Поэтому операция по «восстановлению девственности», так называемая гименопластика (это условный термин, научного нет — наука эту процедуру игнорирует), представляет собой сужение Бульварного кольца. Суженный вход создает трудности при имиссии (введении), а кровь течет из трещин, возникающих в чувствительной слизистой (или вообще откуда угодно — см. Аретино). Если операция выполнена тщательно, умелыми руками, с применением современных синтетических растворяющихся нитей, то даже опытный гинеколог не найдет никаких ее следов. Иннервация же полового члена не позволяет ни ощутить наличие именно девственной плевы, ни зафиксировать ее разрыв.

Из-за чего же весь этот сыр-бор в истории человечества? Если девственная плева не нужна природе (не нужна настолько, что не срастаются только обрывки гимена, в отличие от — даже! — рук и ног), то очевидно, что значение ее только культуральное. Девственность женщины нужна мужчине. Пошлый страх сравнения себя с предшественником отшлифовался за тысячелетия в целую идеологию, в которой некая мифическая «честь» выводится из низачем не нужной соединительной перепонки, покрытой многослойным эпителием. А ведь какой хруст раздается в веках от ее разрыва! Вспомните библейское требование доказательства девственности. Так вот, «если не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дому отца ее, и жители города ее побьют камнями до смерти». Если же «найдется» — мужа следует оштрафовать в пользу отца «за то, он пустил худую молву о девице Израильской, она же пусть останется его женою; и он не может развестись с нею во всю жизнь свою». Вероятно, наказание совместной жизнью того, «кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела», должно одновременно служить наградой девице, сумевшей доказать свою непорочность.

Воображая себе толпы гостей, соседей и доброжелателей всех национальностей, ожида-

ющих выноса кровавой простыни, невольно задаешься вопросом: а что, так-таки ни у кого из дефлораторов не случилось осечки? Мне удалось разыскать регламент поведения в этой ситуации только в свадебных обрядах восточных славян. Если новобрачный окажется импотентом, невеста говорит: «Мой муж не может — приведите дружку!», и дефлорацию производит дружка, именуемый «старшим боярином». Сравните трудность разрешения «мужской проблемы» с побиванием камнями и вековым позором, покрывающим «согрешившую» до свадьбы.

Оппозиция «честь—бесчестье» в отношении девственности во многом повторяет отношение к супружеской верности. Знаменитая Лукреция, жена Луция Тарквиния Коллатина, будучи обесчещена сыном Тарквиния Гордого Секстом, заставила отца, Спурия Лукреция Трицинитана, и мужа поклясться, что они отомстят преступнику, и закололась. Шекспир так живописует переживания добродетельной римлянки: «Утраченное жизни ей дороже... ограблена Невинность беспощадно» и т.д. Известно замечание Пушкина по этому поводу: «Перечитывая «Лукрецию», довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что, если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? быть может, это охладило б его предприимчивость,

и он со стыдом принужден был отступить? Лукреция не зарезалась бы, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те. Итак, республикою, консулами, диктаторами, Катонами, Кесарем мы обязаны соблазнительному происшествию, подобному тому, которое случилось недавно в моем соседстве, в Новоржевском уезде». Думая в свою очередь о миллионах драм, закрученных вокруг девственности, о грандиозном бизнесе, развернувшемся вокруг нее, вообще о роли этого понятия для рода человеческого, я невольно упираюсь в пушкинское же наблюдение: «Стихотворец отдал свою трагедию на рассмотрение известному критику. В рукописи находился стих:

Я человек и шла путями заблуждений.

Критик подчеркнул стих, усумнясь, может ли женщина называться человеком. Это напоминает славное решение, приписываемое Петру I: женщина не человек, курица не птица, прапорщик не офицер.

Дикие, по нашим понятиям, новогвинейцы по крайней мере полагали, что если «жилка» (так они называют гимен) будет разорвана до наступления первых месячных, то груди не разовьются и не будут падать «тяжелой роскошью». Это хоть какое-то объяснение. Мы

же вполне здравую мысль о ненужности начинать половую жизнь до полового созревания подменяем ни на чем не основанном утверждением о ценности «девства до брака». Многие — от врачей до телевизионных проповедников — из утраты девственности напрямую выводят промискуитет и рост венерических болезней. В ответ расскажу чудную историю, случившуюся несколько лет назад. В одну из консультаций по вопросам брака и семьи обратилась молодая пара, полгода состоящая в браке, с жалобами на расстройство эякуляции. Обоих исследовали-переисследовали: все в норме. Тут только кто-то догадался спросить: «Ребята, а как вы это делаете?» Оказалось, что два девственника, абсолютных — не только «фактически», но и «информационно» — не знали, что половой акт, так сказать... процесс динамический. Первые полгода интроитус без фрикций так возбуждал, что его хватало для эякуляции. А потом случилось «расстройство». Легко представить, что, не обратись пара к специалистам, брак бы попросту распался. И это было бы торжеством идеи девственности.

Гуманистический путь развития человечества естественным образом привел к краху мифа о вреде онанизма. Точно так же следует расстаться и с мифом о ценности девственности. Если мы признаем, что «женщина —

человек», усилия борьбы за девственность придется направить на борьбу за безопасный секс. Само бытовое название девственной плевы и ее носительницы происходит от понятия «целый», «целостный». В начале XXI века не приходится доказывать, что, если вычесть из жизни человека все связанное с любовными (и сексуальными — как их частью) переживаниями, жизнь эта будет как раз не полной. Не целой. Подлинная целостность, а значит, и ценность заключена в том числе и в равноправном партнерстве, но вовсе не в принеся слабой и глупой женщиной сильному и умному мужчине неких мифических даров.

«Тому, что безусловно, не надо родословной», — писал Пастернак. Если под нравственностью понимать духовную высоту, а не механическое следование «правилам», то она никак не следует из наличия девственной плевы, равно как и отсутствие ее не есть свидетельство «падения». Даже если принять весьма условные категории «невинности» и «порочности», нужно согласиться, что они — характеристики внутренней жизни человека, а не фактов его биографии. Очень точно это выразила Вирджиния Вулф, написав об одной своей героине: «Она не могла рассеять девства, выстоявшего роды и прилепившегося к телу, как простыня». Подлинные, по-настоящему глубокие человеческие связи прежде

всего нелинейны, это слишком тонкая, изменчивая, трепещущая материя, чтобы подходить к ней с критериями «было — не было». Уже если на то пошло, взаимная привязанность и взаимопроникновение могут быть таковы, что на вопрос «А вы спали?» единственным точным ответом окажется: «Не знаю». Имеет ли это значение?

Неприменимость линейного подхода к человеческой чувственности прекрасно иллюстрирует история, рассказанная крупнейшим

русским акушером Владимиром Федоровичем Снегиревым в работе «Новый способ образования искусственного влагалища» (Москва, 1892). Снегирев описывает богословский спор, разгоревшийся в Англии в середине XVIII века. Женщина с врожденной анатомической аномалией строения влагалища (оно у нее открывалось в прямую кишку) вступила в брак и родила ребенка, который был зачат, соответственно, через анальное отверстие. Некий акушер по фамилии Луи поставил вопрос в научной печати: можно ли заниматься сексом содомским способом, если это единственная возможность исполнить долг деторождения в браке? Разразился скандал, Луи был отлучен от церкви. История дошла до Папы Римского, который и снял отлучение, решив, что в исключительных случаях безусловный религиозный запрет на содомию может быть отменен.

Говоря об «оправдании, искуплении плоти, *rehabilitation de la chair*», умнейший Александр Иванович Герцен писал: «Великие слова, заключающие в себе целый мир новых отношений между людьми — мир здоровья, мир духа, мир красоты, мир естественно нравственный и потому нравственно чистый. Много издевались над свободой женщины, над признанием прав плоти, придавая этим словам смысл грязный и пошлый; наше монашески развратное воображение боится плоти, боится

женщины. Добрые люди поняли, что очистительное крещение плоти — есть отходная христианству; религия жизни шла на смену религии смерти, религия красоты на смену религии бичевания и худобы от поста и молитвы. Распятое тело воскресало, в свою очередь, и не стыдилось больше себя; человек достигал созвучного единства, догадывался, что он существо целое...» Выделено мной.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.	5
Персиковый сок 100%. <i>Грудь</i>	7
Ой, цветет калина в поле у ручья.	
Парня мало. Дога полюбила я. <i>Зоофилия</i> .	16
Сперва ты меня, потом я тебя, потом вместе МЫ... <i>Поцелуй</i>	24
Бы шепчете таинственно: мой юноша седой... <i>Секс партнеров с существенной разницей в возрасте</i>	34
«Иной» — так назван он в талмуде, и это прозвище за ним осталось. <i>Как и когда прояв- ляется гомосексуальность</i>	42
...Кружева на головку надень. <i>Эротическое белье</i>	50
То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя... <i>Нимфомания</i>	58
Сулит мне новые удачи искусство стрижки и бритья. <i>Волосы на теле</i>	65
Вещь в себе. <i>Мастурбаторы</i>	71
«Что ЭТО, ДЯДЯ?» — спросила она... <i>Детская сексуальность</i>	78

Несколько слов об искусстве кататься, но саночки не ВОЗИТЬ. <i>Контрацепция</i>	85
Ты скажи, че те надо. <i>Как разговаривать в по- стели</i>	95
Да здравствует мыло душистое И полотенце пушистое. <i>Вагинальный запах</i> . .	103
Во всех ты, душенька, нарядах хороша.	
<i>Секс в период беременности</i>	110
Кровавое дело. <i>Менструация</i>	116
Люблю я пышное природы увяданье.	
<i>Климакс</i>	121
Сколько должно быть хорошего человека?	
<i>Секс людей с избыточным весом</i>	127
Вчерашний день, часу в шестом, зашел Я на Сенную. <i>Эротическая флагелляция</i>	134
Она его за запах полюбила... <i>Половые аттрактанты и эротические ароматы</i>	143
Женская доля такая... <i>Клиторэктомия</i>	153
Тут и без лестниц в девках овдовели. <i>Как начать сексуальную жизнь</i>	160
У моей девочки нет одной маленькой штучки. <i>Девственность: исторические, медицин- ские, философские аспекты проблемы</i>	166